26.89(4)
Д 49

Комиссія при Учебномъ Отдѣлѣ О. Р. Т. З.

5850

Б. ДИТМАРЪ.

№ 1916

КОРОЛЕВСТВО БОЛГАРІЯ.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

Книгоиздательство Т-ва И. Д. Сытина.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ ВЪ КАРТИНАХЪ.

КАРТИНЫ ВЪ КРАСКАХЪ СЪ ТЕКСТОМЪ.

Составл. подъ редакціей

Истор. Ком. Учебн. Отд. Общ. Распр. Техн. Зн.

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЧАСТИ ПРИНИМАЕТЪ БЛИЖАЙШЕЕ УЧАСТІЕ

Н. А. КАСАТКИНЪ.

ОТПЕЧАТАНЫ СЛѢДУЮЩІЕ ЛИСТЫ:

Листъ I. **Начало Руси.** 3 картины: 1) Торгъ. 2) Печенѣгъ въ степи. 3) Убіеніе Аскольда и Дира.

Листъ II. **Первые князья.** 3 картины: 1) Полюдье. 2) Свиданіе Святослава съ Цимисхіемъ. 3) Погребеніе знатнаго русса.

Листъ III. **Крещеніе Руси.** 3 картины: 1) Праздникъ Купалы. 2) Убіеніе христіанъ-варяговъ. 3) Крещеніе кіевлянъ.

Листъ IV. **Татарская неволя.** 3 картины: 1) Владимирское разореніе. 2) Михаилъ въ Ордѣ. 3) Іоаннъ III топчетъ басму.

Листъ V. **Александръ Невскій.** 4 картины: 1) Ледовое побоище. 2) Пріемъ кардиналовъ. 3) Александръ въ Ордѣ. 4) Постриженіе Александра Невскаго.

Листъ VI. **Возвышеніе Москвы.** 4 картины: 1) Софья Витовтовна. 2) Дмитрій Донской у свят. Сергія. 3) Куликовская битва. 4) Москва при Іоаннѣ III.

Листъ VII. **Новгородъ Великій.** 4 картины: 1) Новгородская торговля. 2) Вѣче. 3) Ушкуйники. 4) Паденіе Новгорода.

Листъ VIII. **Іоаннъ IV Грозный.** 4 картины: 1) Рѣчь Іоанна къ народу. 2) Взятіе Казани. 3) Смерть митрополита Филиппа. 4) Покореніе Сибири.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

...а отъ пре-
...матриваетъ

...ца. 2) Рѣчь

...2) Выходъ

...е уложеніе.
...Морозова.
...еніе Петра
...Петръ въ

...Полтавскій
...вика.
...атерина II

...ъ Филяхъ.

...еніе мани-

...нія. 2) На

60 к.

91 (49.72)
80
ПРОВЕРЕНО
1939 г.
965
91(4) 26.89(4)
А49
1941

Географическая Комиссія при Учебномъ Отдѣлѣ О. Р. Т. З.

Б. Дитмаръ.

Королевство Болгарія.

Инв. 4271
№ 45850
45850

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.
Москва.—1910.

91
118

ПРОВЕРЕНО 1936 Г.

1691.

Королевство Болгарія.

I.

Болгарское княжество, преобразованное манифестомъ отъ 23 сентября текущаго (1908) года въ королевство Болгарію, занимаетъ большую часть восточной половины Балканскаго полуострова и граничитъ: на сѣверѣ Румыніей, на востокѣ Чернымъ моремъ, на югѣ Турціей и на западѣ Сербіей. Болгарія занимаетъ пространство въ 92.276 кв. к., при чемъ на сѣверную часть приходится 63.972 и на южную (бывшую Восточную Румелію)—35.900 кв. кил.

Болгарія — страна гористая. Горные хребты то идутъ параллельными рядами на недалекомъ разстояніи другъ отъ друга и раздѣлены цвѣтущими долинами, то сходятся вмѣстѣ и образуютъ глубокія котловины. Главную горную цѣпь составляютъ Балканы или Стара-Планина, которыя хотя и уступаютъ по высотѣ другимъ горамъ княжества, но вслѣдствіе большого развитія въ длину и ширину оказываетъ сильное вліяніе на характеръ страны и ея физическія свойства. Этотъ горный хребетъ, протягиваясь съ запада на востокъ, имѣетъ въ длину до 400 верстъ и по положенію своему раздѣляетъ княжество на двѣ половины: сѣверную и южную (В. Румелію). На своемъ протяженіи Балканы не вездѣ имѣютъ

одинаковую ширину и высоту, такъ на востокѣ онѣ шире, но ниже, чѣмъ на западѣ. Южные склоны горъ круты и представляютъ при подъемѣ большія затрудненія, сѣверные же, напротивъ, отлоги. Ихъ покрываютъ сплошные лѣса, чѣмъ придаютъ имъ своеобразную картину, особенно прелестную осенью, когда вершины горъ уже покрыты слоемъ бѣлаго снѣга, а подошва и долины все еще одѣты зеленой листвой. Особенно много лѣса въ такъ называемыхъ Центральныхъ Балканахъ; здѣсь глазъ путешественника, утомленный однообразіемъ обнаженныхъ западныхъ вершинъ, съ наслажденіемъ отдыхаетъ на зелени буковъ, дубовъ, платановъ, почти сплошь покрывающихъ южные склоны этой части главнаго хребта.

Наиболѣе гориста юго-западная часть королевства, имѣющая цѣлый рядъ котловинъ, окруженныхъ высокими горами и сообщающихся между собой посредствомъ переваловъ или ущелій, по которымъ текутъ рѣки. Къ югу отъ столицы королевства Софіи поднимаются до высоты 2.290 метровъ горы Витошъ, замыкающія Софійскую котловину; вершины ихъ обнажены и усѣяны камнями; потоки, стекающіе съ высотъ, образовали глубокія лощины по склонамъ этого хребта. Къ югу и юго-западу отъ Софійской котловины лежатъ менѣе значительныя котловины: Радомірская, Самоковская, Дупницкая и др.; послѣдняя примыкаетъ къ горной группѣ Рыла - Планина, составляющей часть Родопскихъ горъ. Рыла-Планина имѣетъ короткіе и крутые склоны и скалистыя конусообразныя вершины, придающія ей издали видъ высокой зубчатой стѣны. Переправа черезъ Рыла очень затруднительна,—существуетъ

всего одинъ вьючный путь. Подымающіяся къ югу и юго-востоку, Родопскія горы принадлежатъ королевству только своими западными отрогами, такъ называемыми Перимскими горами. Къ западу отъ Рыла-Планина лежитъ Кюстендильская котловина, отдѣляющаяся отъ Радомірской горами Конева-Планина. Къ сѣверу и западу отъ Кюстендильской котловины поднимаются горы: однѣ изъ нихъ посредствомъ горнаго узла Кара-Дага сообщаются съ сербскими, македонскими и албанскими горами, другія направляются къ сѣверу, каковы: Власина, Сухая-Планина и др.

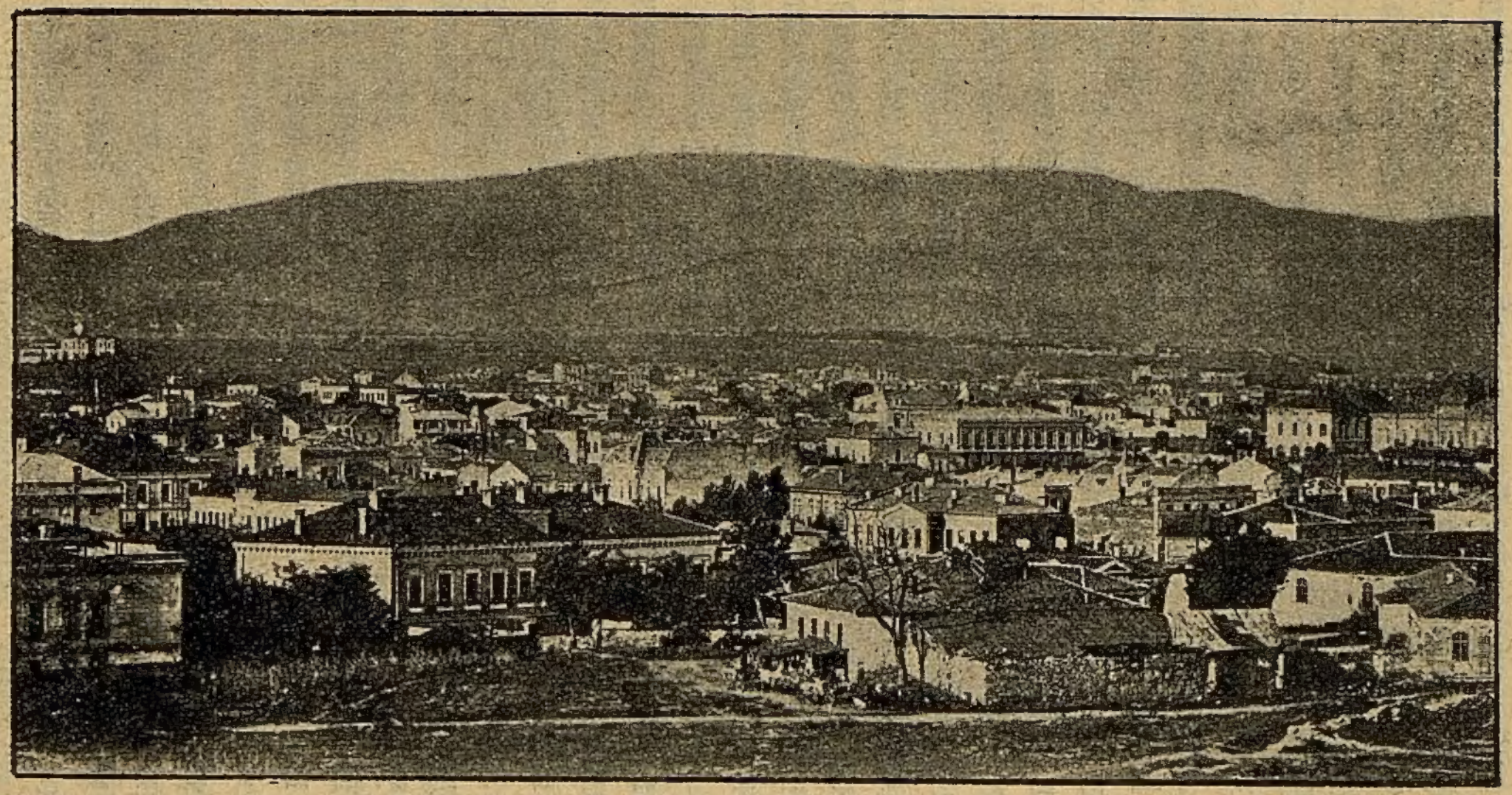
Воды Болгаріи принадлежатъ отчасти къ бассейну Эгейскаго и, главнымъ образомъ, Чернаго моря. Дунай, отдѣляющій Болгарію отъ Румыніи, протекаетъ по королевству отъ впаденія въ него Тимока до Силистріи, то-есть на протяженіи 430 верстъ, и на этомъ пространствѣ онъ доступенъ для навигаціи. Притоки Дуная текутъ съ Балканскихъ горъ, каковы: Тимокъ, Видъ, Осма, Янтра, Ломъ и др., и только. Искеръ беретъ свое начало на Рыла-Планинѣ. Къ бассейну Эгейскаго моря принадлежитъ Струма съ притоками. Рѣки королевства за исключеніемъ Камчика (впадающаго въ Черное море), по которому могутъ ходить барки, не судоходны и носятъ характеръ горныхъ рѣкъ. Вслѣдствіе гористой мѣстности воды королевства преимущественно быстротекучія; озера встрѣчаются у Варненскаго залива, на Балканахъ, и на Рыла-Планинѣ.

Вся Болгарія замѣчательно плодородна; въ западной части королевства почва преимущественно черноземная, а въ восточной — суглинистая и известковая. Къ сожалѣнію, обрабатывается едва пятая часть этой плодородной страны,

при населеніи болѣе, чѣмъ въ $3^1/_2$ милл. человѣкъ, хотя она могла бы прокормить въ десять разъ большее. На хорошо воздѣланной равнинѣ виноградники чередуются съ ячменными, кукурузными или пшеничными полями. Конечно, хорошему развитію растительности способствуетъ также мягкій климатъ южной Болгаріи, защищенной отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ Балканскимъ хребтомъ. Здѣсь успѣшно произрастаютъ на открытомъ воздухѣ такія растенія, которыя не выносятъ нашихъ морозовъ. Долины и подошвы горъ покрыты грецкимъ орѣшникомъ, абрикосами, персиками, тутовыми деревьями, или, какъ ихъ называютъ, шелковицей, виноградникомъ; нѣсколько выше буки, дубы, березы; еще выше—хвойныя деревья. Многіе лѣса еще не тронуты рукою человѣка и даютъ убѣжище волкамъ, медвѣдямъ, кабанамъ, сернамъ и пр. Въ нѣдрахъ горъ находится много руды и каменнаго угля, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ эти богатства почти совсѣмъ не разрабатываются.

Казалось бы, что среди такихъ богатѣйшихъ горъ, долинъ и степей, подъ благословеннымъ солнцемъ юга, человѣкъ могъ бы жить беззаботно, не зная горя, однако болгарскій народъ вынесъ на своихъ плечахъ нѣсколько столѣтій тяжелаго рабства.

Многіе путешественники, объѣхавшіе не только Европу, но и другія части свѣта, утверждаютъ, что Болгарія по своей природѣ является одной изъ самыхъ красивѣйшихъ мѣстностей на землѣ. Возьмемъ, напримѣръ, дорогу отъ столицы княжества Софіи на Пловдивъ, старѣйшій болгарскій городъ, переименованный во время владычества грековъ (еще до Р. Х.) въ Филиппополь. Какъ бы



Общій видъ Софіи.

мы ни ѣхали, по желѣзной ли дорогѣ, которая проведена, сравнительно недавно, или по старой заброшенной грунтовой дорогѣ черезъ Татаръ-Барджикъ,—насъ прежде всего поразитъ печальный видъ громадной пустынной равнины, среди которой раскинулась столица королевства; двѣ вѣтки Балканъ вырѣзываются своими зеленоватыми профилями на жемчужно-матовомъ небѣ; рѣка Искеръ, которую приходится переѣзжать въ началѣ пути, дѣлится на цѣлую сѣть каналовъ, прокладывающихъ себѣ путь въ желтоватой глинѣ. Мы начинаемъ взбираться на предгоріе Балканъ, не особенно высокое и образованное холмами, покрытыми кустарникомъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ холмы поднимаются выше и выше, переходя постепенно въ величественныя и мрачныя высоты Родопскихъ горъ; нѣкоторыя вершины ихъ покрыты снѣгомъ, а склоны—буковыми и дубовыми лѣсами, которые вмѣстѣ съ ущельями этого хребта служатъ еще и до сихъ поръ надежнымъ убѣжищемъ для разбойниковъ, отъ набѣговъ которыхъ сильно страдаетъ южная Болгарія. За Татаръ-Барджикомъ дорога идетъ по долинѣ рѣки Марицы. Эта долина удивительно плодородна. Низкіе виноградные кусты покрыты замѣчательно роскошною листвой, среди которой зрѣютъ громадныя грозди; вино, получаемое изъ этого винограда, превосходнаго качества и не уступитъ лучшимъ европейскимъ винамъ. Поля засѣяны пшеницей, кукурузой и ячменемъ, которымъ здѣсь, какъ почти вездѣ на югѣ, кормятъ лошадей. Направо отъ долины тянется Родопскій хребетъ или Деспото-Дагъ; налѣво вырисовываются отдаленныя вершины Балканъ... Все вмѣстѣ взятое даетъ такую чудную картину, которая надолго останется въ

памяти путешественника. Конечно, по описаніямъ трудно составить себѣ представленіе о величественныхъ красотахъ Болгаріи, которая, по всей вѣроятности, въ скоромъ времени займетъ не послѣднее мѣсто среди странъ, посѣщаемыхъ туристами.

Теперь разскажемъ вкратцѣ исторію народа, которому досталась эта, поистинѣ, благословенная Богомъ страна.

II.

Самыми древними обитателями Болгаріи считаются оракійскія племена, памятниками о которыхъ служатъ многочисленные могильные курганы, разбросанные по всей странѣ. Сначала племена эти были покорены македонскими царями, а впослѣдствіи римлянами. Во время великаго переселенія народовъ здѣсь проходили различныя племена, въ томъ числѣ и славянскія, одновременно съ которыми появились на Дунаѣ *болгары*, бродячій народъ тюркскаго происхожденія, пришедшій съ береговъ Волги [1]). Славяне завоевали часть Балканскаго полуострова, но недолго владѣли имъ; они были покорены болгарами, которые, въ свою очередь, около 568 г. подпали подъ власть народа, пришедшаго съ востока и извѣстнаго въ исторіи подъ названіемъ *аваровъ* или *обровъ*. Освободившись отъ аваръ, болгары подчинили себѣ славянскія племена, расположенныя въ придунайскихъ областяхъ, и образовали около 679 года первое болгарское царство, основателемъ котораго былъ царь или ханъ Исперихъ.

---

[1]) Вопросъ о происхожденіи болгаръ, т.-е. тюркскаго они или славянскаго племени, еще окончательно не рѣшенъ.

Столицей его царства была Прѣслава, нынѣ Эски-Джума, близъ Шумлы. По смерти Исперіха между болгарами возникли раздоры, и о нихъ было мало слышно до IX вѣка, когда на престолъ вступилъ князь Крума, прославившійся своими успѣшными войнами противъ Византіи. Къ этому времени, т.-е. къ началу IX столѣтія, болгары, перенимая постепенно языкъ и обычаи покоренныхъ славянъ, слились съ ними и образовали настолько сильное государство, что византійскіе императоры тщетно пытались разсѣять войска Крума и тѣмъ освободиться отъ его набѣговъ, что удалось имъ только при сынѣ его Мартагонѣ (815 г.). При внукѣ Крума, князѣ Борисѣ (852—888), въ Болгаріи утвердилось христіанство благодаря просвѣтительной дѣятельности славянскихъ первоучителей, св. Кирилла и Меѳодія. Послѣдній составилъ славянскую азбуку и перевелъ съ греческаго богослужебныя книги. Съ принятіемъ христіанства болгары окончательно слились съ покоренными славянами, усвоивъ и славянскій языкъ и письменность. При преемникѣ князя Бориса (въ крещеніи Михаила), царѣ Симеонѣ (888—927 г.), Болгарія достигла наивысшаго своего могущества. По словамъ сербскаго писателя Эль-Масуди, царство его простиралось „въ ширину на 10, а въ длину на 30 дней пути“. Симеонъ, однако, заботился, помимо расширенія границъ своихъ владѣній, и о просвѣщеніи; онъ заводилъ школы и приказывалъ переводить книги на болгарскій языкъ. И хотя болгарская литература была подражательной, однако время Симеона считается золотой эпохой болгарской литературы. При сынѣ и преемникѣ Симеона, Петрѣ (927—968), болгарское царство пришло въ упадокъ и раздѣлилось

на восточную Болгарію и западную, перешедшую подъ власть одного изъ возмутившихся бояръ, Петра Шишмана. Послѣ раздѣленія восточная Болгарія просуществовала недолго и въ 971—972 г. была завоевана византійцами, а западное царство, какъ болѣе обширное, просуществовало долѣе, именно до 1018 г. Въ концѣ XII вѣка болгары сбросили съ себя иго византійцевъ и возстановили такъ называемое въ исторіи „второе болгарское царство“, которое въ XIV вѣкѣ было завоевано сербскимъ королемъ Степаномъ Душаномъ. Послѣ смерти Душана на Балканскомъ полуостровѣ появляются турки, разгромившіе какъ сербское, такъ и болгарское царства. Въ 1393 г. султанъ Баязетъ взялъ приступомъ столицу болгарскаго царства — Тырново, и Болгарія обратилась въ турецкую провинцію. Турки опустошили страну и увели въ плѣнъ множество жителей. Послѣ завоеванія Константинополя (1453 г.) весь Балканскій полуостровъ перешелъ во власть турокъ. Главою всѣхъ православныхъ христіанъ на востокѣ султанъ призналъ греческаго патріарха въ Константинополѣ, который сдѣлался ихъ единственнымъ представителемъ и заступникомъ. Но греческое духовенство, пользуясь своимъ положеніемъ, сумѣло войти въ довѣріе султана и выставляло болгаръ людьми невѣрными, способными при первомъ удобномъ случаѣ возстать и перейти на сторону враговъ. Греческое духовенство стало искоренять болгарскій національный духъ, имѣя въ виду огречить болгарское населеніе, ради несбыточной великой идеи — возстановленія древней Византіи. Для болгаръ былъ закрытъ доступъ къ высшимъ духовнымъ должностямъ. Въ богослуженіе былъ введенъ греческій

языкъ. Тяжелое время настало для Болгаріи. Одежда, языкъ, обычаи — все подверглось преслѣдованію; страдая отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, болгары не видѣли для себя лучшихъ дней въ будущемъ. Народъ бѣднѣлъ; на мѣстѣ прежнихъ богатыхъ селъ и городовъ лежали груды развалинъ; не было нигдѣ слышно веселаго смѣха дѣтей. Словомъ, болгарскій народъ, лишенный школъ и богослуженія на родномъ языкѣ, обратился въ *райю* — безотвѣтное стадо рабовъ, политически подчиненное произволу турецкихъ властей и духовно—греческому духовенству. Начиная съ 14-лѣтняго возраста, болгары всѣ поголовно обязаны были платить подать, да, кромѣ того, греческое духовенство налагало на нихъ непосильные поборы, ухудшая этимъ еще больше положеніе несчастнаго народа. За каждое домашнее животное,—корову, лошадь, козу, свинью, приходилось платить еще особую подать, а кромѣ всего этого, было обложено налогами садоводство и огородничество. Десятую, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и третью часть своихъ урожаевъ они отдавали своимъ гонителямъ. Притѣсненія со стороны турокъ доходили до такихъ мелочей, что болгары не могли даже носить платье тѣхъ цвѣтовъ, въ которое одѣвались турки. При встрѣчѣ съ туркомъ болгаринъ сходилъ съ лошади и, снявъ шапку, долженъ былъ ожидать, пока тотъ пройдетъ. Немало болгаръ, особенно зажиточныхъ, стало поэтому переходить въ магометанство, а тѣ, которые не переходили въ магометанство, стыдились говорить по-болгарски, употребляя греческій или турецкій языкъ. У болгарина оставалось только одно въ жизни — месть своимъ гонителямъ; онъ уходилъ въ горы, скры-

вался въ дремучихъ лѣсахъ и неприступныхъ ущельяхъ, становился *гайдукомъ*, мстя туркамъ и фанаріотамъ [1]), а иногда и разбогатѣвшимъ болгарамъ, которые помогали туркамъ притѣснять своихъ соотечественниковъ. Шайки такихъ гайдуковъ были подчасъ очень сильны и съ ними не всегда могли справиться высылаемые для поимки ихъ турецкіе солдаты, тѣмъ болѣе, что населеніе, видя въ гайдукахъ единственныхъ своихъ защитниковъ, всячески укрывало ихъ отъ розысковъ. И такое положеніе дѣлъ тянулось въ теченіе почти пяти столѣтій.

Гнетъ не убилъ, однако, церкви и мѣстнаго самоуправленія, благодаря чему болгарская народность выдержала давленіе не только турокъ, но и греческаго духовенства. Во второй половинѣ восемнадцатаго вѣка (1762) началось возрожденіе Болгаріи, когда появилась книга монаха Паисія. Эта книга была написана на болгарскомъ языкѣ и содержала въ себѣ славяно-болгарскую исторію. Она напомнила народу тѣ времена, когда онъ былъ независимъ; обличала греческое духовенство за то, что оно держитъ болгаръ въ невѣжествѣ; упрекала самихъ болгаръ, забывшихъ свой родной языкъ [2]).

Книга Паисія произвела сильное впечатлѣніе на болгаръ, возбудивъ въ нихъ почти угаснувшее чувство патріотизма. Вслѣдъ за этой книгой стали появляться и другія подобныя книги. Вы-

---

1) Турки, завоевавъ Константинополь, отвели въ немъ побѣжденнымъ грекамъ особое мѣсто, куда прежде сваливали нечистоты,—*фанаръ*; съ тѣхъ поръ константинопольскіе греки называются *фанаріотами*.

2) Книга была озаглавлена: „О царяхъ и святыхъ болгарскихъ и всѣхъ дѣяніяхъ болгарскихъ“.

шедшая въ Москвѣ въ 1829 г. извѣстная книга Юрія Венелина: „Древніе и нынѣшніе болгары“, оказала огромное вліяніе на пробужденіе національнаго чувства въ болгарахъ. Подъ вліяніемъ прочитаннаго два богатые болгарскіе купца, Априловъ и Палаузовъ, жившіе въ Одессѣ, рѣшили основать въ Габровѣ, на своей родинѣ, болгарское училище, что они и привели въ исполненіе въ 1835 г. Школа эта имѣла успѣхъ, а спустя шесть лѣтъ, въ Болгаріи ихъ было уже нѣсколько; съ 1844 г. стала издаваться первая болгарская газета. Съ этого времени молодые болгары стали ѣздить въ Западную Европу и Россію для образованія и, возвратясь на родину, убѣждать народъ добиваться самостоятельной болгарской церкви. Между фанаріотами и болгарами возникла ожесточенная борьба, окончившаяся открытымъ возмущеніемъ противъ греческаго патріарха. Наконецъ, въ 1870 г. султанъ былъ принужденъ издать манифестъ объ утвержденіи болгарскаго *экзархата*, т.-е. независимой отъ грековъ, самостоятельной болгарской церкви, во главѣ которой стоялъ экзархъ, выбираемый изъ болгарскихъ митрополитовъ. Съ утвержденіемъ самостоятельной церкви стали вездѣ открываться школы, читальни, библіотеки. Болгары же, добившись самостоятельной церкви, окрѣпли духомъ и стали стремиться освободить родину отъ турецкаго ига. Возстаніе Босніи и Герцеговины въ 1875 г. вызвало сильное броженіе въ болгарахъ. Отряды гайдуковъ въ Балканахъ, появлявшіеся въ этихъ горахъ періодически, замѣтно усилились и стали смѣлѣе въ своихъ нападеніяхъ на турецкія власти. Но это движеніе было подавлено турецкими войсками, при чемъ около 60 деревень было разо-

рено и сожжено и зарѣзано и повѣшено свыше 12 тысячъ болгаръ обоего пола. Это неслыханное звѣрство вызвало сильное негодованіе въ Западной Европѣ и Россіи. Послы великихъ державъ предложили султану (дек. 1876 г.) образовать двѣ самостоятельныя провинціи изъ областей, населенныхъ болгарами, при чемъ губернаторомъ ихъ долженъ былъ бы быть непремѣнно христіанинъ. Турція отклонила это предложеніе, и Россія объявила ей войну въ апрѣлѣ 1877 г. Побѣды русскихъ войскъ заставили турокъ прекратить войну и заключить въ Санъ-Стефано въ 1878 г. трактатъ (договоръ), по которому должно было возникнуть болгарское княжество. Однако европейскія державы нашли этотъ договоръ невыгоднымъ для себя, и 13—25 іюня 1878 г. на берлинскомъ конгрессѣ, куда съѣхались представители всѣхъ великихъ державъ, санъ-стефанскій трактатъ былъ сильно измѣненъ и взамѣнъ его составленъ берлинскій трактатъ. По новому договору размѣры Болгарскаго княжества сильно сокращены. Часть его (Македонія) оставлена за Турціей, часть (Добруджи) присоединена къ Румыніи, часть (теперешняя южная Болгарія) образовала автономную провинцію, т.-е. такую, которая хотя и управляется самостоятельно, но состоитъ подъ верховной властью турецкаго султана, и только остальная Болгарія образовала отдѣльное самостоятельное княжество, съ обязательствомъ выплачивать ежегодно опредѣленную сумму денегъ турецкому правительству.

Освободившись отъ турецкаго рабства, болгарамъ пришлось устраивать рѣшительно все. Въ Тырновѣ въ 1879 г. было созвано народное собраніе, которое выработало конституцію, т.-е.

основные законы, по которымъ сталъ бы управляться народъ. Главные пункты этой конституціи слѣдующіе:

1. Болгарское княжество — монархія наслѣдственная и конституціонная.

2. Исполнительная власть и командованіе войсками принадлежитъ князю; законодательную же власть онъ раздѣляетъ съ народнымъ собраніемъ.

3. Депутаты или члены народнаго собранія выбираются на три года, по одному депутату на каждые 10.000 жителей.

4. Въ выборѣ депутатовъ можетъ участвовать каждый болгаринъ, если онъ достигъ совершеннолѣтія (20 лѣтъ).

5. Народное собраніе опредѣляетъ государственные расходы и назначаетъ подати.

6. Ни одинъ законъ не можетъ быть измѣненъ безъ вѣдома народнаго собранія, также и законъ, выработанный народнымъ собраніемъ, представляется на утвержденіе князя.

III.

Вслѣдъ за утвержденіемъ тырновской конституціи, согласно постановленію этой конституціи, было созвано 17 апрѣля того же года великое народное собраніе для избранія болгарскаго князя. Согласно желанію императорскаго комиссара князя Дондукова-Корсакова былъ избранъ молодой принцъ Александръ Баттенбергъ (1879—1886), лейтенантъ прусской службы, племянникъ русской императрицы. При вступленіи на престолъ болгарскій князь былъ совершенно незнакомъ съ гражданскимъ управленіемъ. Подъ вліяніемъ со-

вѣтовъ Дондукова-Корсакова онъ хотѣлъ составить свое первое министерство изъ представителей консервативной и либеральной партіи, но это оказалось невозможнымъ вслѣдствіе упорства либераловъ. Тогда при содѣйствіи русскаго дипломатическаго агента А. П. Давыдова князь составилъ консервативное министерство. Но созванное въ концѣ октября 1879 г. народное собраніе оказалось на сторонѣ національной или либеральной партіи, главными ораторами которыхъ выступили Каравеловъ и Стамбуловъ. Симпатіи самого князя были на сторонѣ консервативной партіи, и потому, по его указу, собраніе было распущено. Однако во второмъ собраніи націоналисты оказались снова въ большинствѣ, — составился либеральный кабинетъ, главная роль въ которомъ принадлежала Стамбулову.

Чуждый болгарамъ по языку, религіи и происхожденію Александръ I не понималъ стремленій болгарскаго народа и былъ недоволенъ тырновской конституціей, сильно стѣснявшей его роль, какъ главы государства. Онъ сталъ помышлять о расширеніи своей власти. Возвратившись изъ Петербурга послѣ погребенія императора Александра II, Баттенбергъ рѣшился произвести задуманный имъ государственный переворотъ не безъ вѣдома русскаго правительства и при содѣйствіи военнаго министра, генерала русской службы. 27 апрѣля 1881 г. арестовалъ министровъ, распустилъ народное собраніе и отъ вновь созвавшаго, послушнаго ему чрезвычайнаго (или великаго народнаго собранія) потребовалъ полномочія на 7 лѣтъ для преобразованія управленія страной и созданія новыхъ учрежденій; по истеченіи 7-лѣтняго срока предстояло собраться ве-

4271
45850

ликому народному собранію для пересмотра конституціи. Сдѣлавшись полновластнымъ правителемъ, Баттенбергъ сталъ безцеремонно распоряжаться страной: всѣ заботы его были направлены на то, чтобы увеличить армію, украсить города, построить новые дворцы, и на другія подобныя предпріятія, которыя вели къ чрезмѣрнымъ расходамъ, поэтому пришлось увеличивать подати, что, въ свою очередь, вызывало народное недовольство, тѣмъ болѣе, что отъ свободы, дарованной тырновской конституціей, не осталось и слѣда: лучшія газеты были запрещены, тюрьмы переполнились, повсюду раздавались угрозы...

Въ теченіе всего періода упраздненія тырновской конституціи (съ 27 апр. 1881 г. по 7 сент. 1883 г.) князь Александръ былъ вынужденъ ставить во главѣ исполнительной власти русскихъ офицеровъ, которыхъ онъ назначалъ президентами неоднократно смѣняемыхъ имъ кабинетовъ. Министрамъ изъ русскихъ поручались министерства внутреннихъ дѣлъ (полк. Ремлингенъ и ген. Крыловъ) и военное (генералы Соболевъ и А. Каульбарсъ). Но болгарскій князь не былъ доволенъ своими русскими министрами, въ которыхъ онъ не встрѣтилъ покорныхъ исполнителей его воли и которые не желали поддерживать не пользовавшуюся расположеніемъ страны партію его любимцевъ. Къ чести русскихъ надо отнести заботу о поддержаніи порядка въ странѣ и объ охранѣ ея національныхъ интересовъ. Въ концѣ концовъ, недоразумѣнія между княземъ и генералами Соболевымъ и А. Каульбарсомъ настолько обострились, что Александръ Баттенбергъ, прибывъ въ Москву на коронацію въ маѣ 1883 г., ходатайствовалъ объ отозваніи русскихъ мини-

стровъ изъ Софіи. Для устраненія этихъ недоразумѣній въ Болгарію былъ посланъ А. Іонинъ, русскій бразильскій посланникъ, имѣвшій, кромѣ того, главной цѣлью содѣйствовать осуществленію программы ген. Соболева (замѣна тырновской конституціи другими основными законами, предоставлявшими извѣстный просторъ княжеской власти и въ то же время ограждавшими права народнаго представительства). Недовольный миссіей Іонина, князь издалъ 6 сентября 1883 г. манифестъ, возвѣщавшій о возстановленіи тырновской конституціи съ тѣмъ, чтобы въ ней были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. На слѣдующій день ген. Соболевъ и А. Каульбарсъ подали въ отставку и оставили Болгарію. Такая развязка вопроса еще болѣе охладила отношенія болгарскаго князя къ Россіи, который, будучи недоволенъ отозваніемъ двухъ приближенныхъ къ нему русскихъ офицеровъ, сталъ дѣйствовать противъ Россіи вызывающимъ образомъ, уволилъ отъ должности временно управлявшаго военнымъ министерствомъ полковника Редигера, отчислилъ отъ своей свиты всѣхъ русскихъ подданныхъ и вызвалъ въ Болгарію болгарскихъ офицеровъ, обучавшихся въ Россіи. Такой образъ дѣйствій князя Александра побудилъ русское правительство командировать въ Болгарію особаго уполномоченнаго для разрѣшенія вопроса о положеніи русскихъ офицеровъ, находящихся на болгарской службѣ. Этимъ уполномоченнымъ былъ баронъ Н. Каульбарсъ (братъ военнаго министра). Въ силу договора, заключеннаго между нимъ и княземъ, русскіе офицеры признавались инструкторами, срокъ службы которыхъ ограничивался тремя годами; кромѣ того, имъ запрещалось вмѣ-

пиваться во внутреннія дѣла княжества и участвовать въ политическихъ партіяхъ. Положеніе русскихъ офицеровъ ухудшилось: они перестали быть старшими товарищами и сдѣлались наемниками-иностранцами, занимавшими лучшія мѣста и получавшими высшіе оклады, чѣмъ болгарскіе офицеры. У послѣднихъ стала развиваться зависть и нерасположеніе къ русскимъ офицерамъ, которое въ нихъ поддерживалъ самъ князь. Мало-по-малу русское вліяніе въ Болгаріи падало, а происшедшій въ сентябрѣ 1885 г. румелійскій переворотъ еще болѣе разрознилъ Болгарію съ Россіей.

Въ это время положеніе дѣлъ въ восточной Румеліи было таково: населеніе ея, недовольное порядками, созданными берлинскимъ договоромъ, стало стремиться къ соединенію съ болгарскимъ княжествомъ. И вотъ, пользуясь подобнымъ настроеніемъ, съ одной стороны, и желая, съ другой, возстановить себя въ глазахъ болгаръ, Александръ въ 1885 г. провозгласилъ присоединеніе Восточной Румеліи къ княжеству и съ своими войсками совершилъ торжественный въѣздъ въ Пловдивъ (Филиппополь), главный городъ Восточной Румеліи. Этимъ Александръ возстановилъ противъ Болгаріи европейскія державы и въ особенности Россію, которымъ предстояло рѣшить трудный вопросъ, какъ поступить съ Восточной Румеліей. Ссылаясь на берлинскій договоръ, по которому султанъ назначаетъ на пятилѣтній срокъ губернатора въ Восточную Румелію, державы ввѣрили управленіе этой провинціей Александру лишь на пять лѣтъ, но на самомъ дѣлѣ Восточная Румелія вошла въ составъ болгарскаго княжества и ни одна изъ державъ по истеченіи пяти лѣтъ

не стала оспаривать совершившагося какъ бы самимъ собой факта присоединенія.

Вскорѣ послѣ переворота въ Болгаріи было получено извѣстіе, что русское правительство не одобряетъ дѣйствій князя Александра; русскіе офицеры-инструкторы должны были оставить болгарскую армію и возвратиться въ Россію. Раздраженный такимъ распоряженіемъ русскаго правительства, Баттенбергъ заявилъ, что считаетъ самымъ счастливымъ въ своей жизни тотъ день, въ который онъ впервые увидѣлъ свое войско подъ командой исключительно болгарскихъ офицеровъ. Въ отвѣтъ на это русское правительство исключило его изъ списковъ русской арміи.

Въ слѣдующемъ 1886 г. 9 августа князь Александръ былъ арестованъ и лишенъ престола заговорщиками, къ которымъ принадлежали дѣятели руссофильской партіи. Князя заставили подписать актъ отреченія и затѣмъ отправили подъ конвоемъ въ Россію (въ Бессарабскую губ.), откуда, пользуясь предоставленной ему свободой, Баттенбергъ проѣхалъ въ Австрію. Въ Софіи же образовалось временное правительство съ митрополитомъ Климентомъ и Д. Цанковымъ во главѣ. Однако начавшееся вскорѣ оппозиціонное движеніе, направляемое предсѣдателемъ народнаго собранія Стамбуловымъ, лишило ихъ власти. Между тѣмъ болгарскій князь, пріѣхавъ въ Галицію, получилъ отъ своихъ сторонниковъ изъ Болгаріи телеграмму, приглашавшую его вернуться. Встрѣченный на границѣ Стамбуловымъ, онъ торжественно въѣхалъ въ Софію 22 августа. Чувствуя непрочность своего положенія и зная, что безъ добрыхъ отношеній съ Россіей ему не удержаться на престолѣ, Александръ отправилъ телеграмму русскому импе-

ратору съ заявленіемъ, что, „получивъ свой вѣнецъ отъ Россіи, онъ готовъ и возвратить его по первому требованію“. Отвѣтъ государя содержалъ порицаніе его возвращенію. Пораженный этимъ отвѣтомъ и, кромѣ того, убѣдившись, что въ низверженіи его участвовала большая часть болгарскихъ офицеровъ, онъ вторично отрекся отъ престола. Передъ отъѣздомъ онъ передалъ власть регентамъ: Каравелову, Стамбулову и Муткурову—лицамъ, наиболѣе враждебно настроеннымъ по отношенію къ Россіи.

Черезъ три дня послѣ отъѣзда Баттенберга Болгарія, празднуя день тезоименитства русскаго императора, отправила послѣднему телеграмму съ выраженіемъ признательности, умоляя предать забвенію прошлыя вины Болгаріи и снова взять подъ свое покровительство болгарскій народъ. Отвѣчая на это, русское правительство извѣщало о назначеніи завѣдующимъ дѣлами дипломатическаго агентства барона Н. Каульбарса, который мало былъ знакомъ болгарамъ и не могъ имѣть большого авторитета въ ихъ глазахъ. Почти съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности баронъ Каульбарсъ сталъ во враждебныя отношенія къ регентамъ и министрамъ. Онъ предъявилъ имъ три требованія: 1) отсрочить на два мѣсяца выборы въ великое народное собраніе, созываемое для избранія новаго князя; 2) снять осадное положеніе, объявленное регентствомъ при вступленіи въ управленіе, и 3) освободить изъ-подъ ареста лицъ, участвовавшихъ въ заговорѣ 9 августа. Послѣднія два требованія были удовлетворены, но исполнить третье регенты и министры отказались, ссылаясь на постановленія конституціи и дѣйствовавшаго въ княжествѣ изби-

рательнаго закона. Послѣдовалъ указъ регентства о производствѣ выборовъ, и баронъ Каульбарсъ въ нотѣ, обращенной къ министру иностранныхъ дѣлъ Начевичу, объявилъ, что считаетъ эти выборы почему-то незаконными и что самое великое собраніе и его рѣшенія будутъ сочтены Россіей лишенными всякаго значенія. Передъ выборами Н. Каульбарсъ предпринялъ ненужную поѣздку по странѣ, чтобы, по его словамъ, „непосредственно разъяснить народу цѣль и значеніе преподанныхъ отъ имени императорскаго правительства регентамъ совѣтовъ и ознакомиться съ народными вожделѣніями“. Это все привело къ окончательному разрыву между регентствомъ и русскимъ уполномоченнымъ. Разрывъ сопровождался грубыми и оскорбительными выходками толпы по адресу Россіи, въ Софіи же было нападеніе на зданіе русскаго консульства; многіе изъ русскихъ подверглись оскорбленіямъ. 19 октября открылось въ Тырновѣ великое народное собраніе, въ которомъ преобладали сторонники регентства. Между тѣмъ 24 октября произошло нападеніе толпы, среди которой были и солдаты, на каваса русскаго консульства въ Филиппополѣ, и ему были нанесены тяжкіе побои. Н. Каульбарсъ потребовалъ удовлетворенія отъ болгарскаго правительства, но въ назначенный срокъ даже не получилъ отвѣта. Тогда онъ объявилъ о прекращеніи всѣхъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ Болгаріей и со всѣмъ консульскимъ и дипломатическимъ персоналомъ выѣхалъ изъ Болгаріи.

Послѣ отъѣзда русскихъ дипломатическихъ представителей въ Болгаріи начались безпорядки, крайне тяжело отозвавшіеся на мирномъ населе-

ніи. Вспыхнуло нѣсколько военныхъ возстаній въ Силистріи, Бургасѣ, Сливнѣ, которыя были подавлены болгарскимъ правительствомъ съ величайшею суровостью. Господствовавшее въ странѣ возбужденіе умовъ заставило правителей княжества, регента Стамбулова и предсѣдателя собранія Стоянова, спѣшить избраніемъ новаго князя. Подъ вліяніемъ Австріи выборъ ихъ остановился на принцѣ Фердинандѣ Кобургскомъ, офицерѣ австрійской арміи. Посланная въ Вѣну депутація уговорила молодого принца принять болгарскую корону, и 2 августа 1887 г. онъ вступилъ на престолъ подъ именемъ Фердинанда I, но не былъ утвержденъ въ этомъ званіи ни султаномъ, ни великими державами, такъ что положеніе его оставалось нелегальнымъ. Съ избраніемъ новаго князя регентство прекратило свое существованіе; на постъ перваго министра былъ назначенъ Стамбуловъ. Умный и энергичный и въ то же время грубый, жестокій и корыстолюбивый Стамбуловъ скоро сталъ распоряжаться въ странѣ, какъ полновластный господинъ. Подъ давленіемъ многочисленной полиціи и „патріотическихъ дружинъ“ всякое законное противодѣйствіе его управленію сдѣлалось невозможнымъ. При выборѣ депутатовъ въ народное собраніе, если появлялась болѣе значительная оппозиція противъ стамбуловскихъ кандидатовъ, то тотчасъ же вызывались войска, зачастую стрѣлявшія въ народъ (при Орѣховицѣ, Кутловицѣ и пр.). Составленное такимъ образомъ народное собраніе было послушнымъ орудіемъ въ рукахъ перваго министра. Печать была доведена до полной безгласности, такъ какъ всякій журналистъ, осмѣлившійся поднять голосъ противъ Стамбулова,

избивался его людьми. Стамбуловъ не стѣснялся и съ высшимъ духовенствомъ, когда оно не хотѣло поступать согласно съ его желаніями: болгарскій синодъ былъ разогнанъ жандармами; митрополиты подвергались преслѣдованіямъ, заточенію и даже побоямъ. Аресты гражданъ производились массами. Въ теченіе четырехъ лѣтъ народъ терпѣлъ его тиранію, но въ 1891 г. на Стамбулова было устроено покушеніе, кончившееся, однако, ничѣмъ. Стамбуловъ рѣшилъ отыскать людей, покушавшихся на него, и поэтому объявилъ столицу на военномъ положеніи. Народъ толпами арестовывали и заключали въ тюрьмы... Тогда родственники заключенныхъ сообща подали петицію представителямъ державъ, находившимся въ то время въ Софіи, указывая на то, что лица, арестованныя лишь по одному подозрѣнію, подвергаются въ тюрьмѣ жестокимъ пыткамъ, и въ заключеніе умоляли представителей обратить вниманіе на эти беззаконія. Многіе послѣ этого, дѣйствительно, были освобождены, но общее положеніе дѣлъ отъ этого нисколько не выиграло.

Съ княземъ Фердинандомъ Стамбуловъ держалъ себя заносчиво и даже наложилъ руку на частную корреспонденцію князя. Въ случаяхъ несогласія съ нимъ Стамбуловъ грозилъ отставкой, и князю приходилось уступать... Народъ волновался... Ко всему этому слѣдуетъ еще прибавить подати и налоги, которые тяжелымъ бременемъ ложились на населеніе. Хищеніе казны было невѣроятное, и примѣръ этому подавалъ все тотъ же первый министръ, который настолько безцеремонно распоряжался государственными деньгами, что, оставивъ власть, оказался милліонеромъ, хотя былъ небогатымъ человѣкомъ, когда

получилъ ее. Когда такимъ образомъ всѣ и все было въ рукахъ Стамбулова, онъ для еще большаго усиленія, а главное—обезпеченія своей власти, приступилъ къ измѣненію болгарской конституціи. Въ 1893 г. было созвано великое народное собраніе, которое единогласно утвердило многія измѣненія въ тырновской конституціи, имѣвшія своей конечной цѣлью ослабить участіе народа въ управленіи страной, усилить правительство въ ущербъ народному представительству и сдѣлать возможнымъ женитьбу князя на католичкѣ, чтобы родственными узами связать его съ царствующими домами и этимъ усилить власть болгарскаго князя. Конечно, послѣ такихъ перемѣнъ въ конституціи значеніе народнаго собранія обратилось въ ничто: оно исполняло волю Стамбулова, а не народа. У народнаго собранія даже было отнято право контролировать денежныя дѣла государства, а между тѣмъ хищническое хозяйство разоряло его и тяжелыми податями ложилось на плечи народа. Наконецъ народное недовольство достигло такихъ размѣровъ, что Стамбуловъ рѣшилъ подать въ отставку (1894 г.), увѣренный, что черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, когда народное волненіе немного утихнетъ, князь снова призоветъ его къ власти. Радостная вѣсть объ отставкѣ Стамбулова облетѣла всю Болгарію. Княземъ Фердинандомъ было получено до 20.000 телеграммъ, выражающихъ благодарность ему за избавленіе страны отъ тирана. Однако вскорѣ послѣ этого Стамбуловъ былъ убитъ звѣрскимъ образомъ на улицахъ Софіи. Стамбуловскій режимъ имѣлъ въ высшей степени вредное, развращающее вліяніе на болгарскую интеллигенцію. Все, что было въ ней низкаго, алчнаго, выплыло

наверхъ. Законность, справедливость—сдѣлались пустымъ звукомъ. Даже чистота семейныхъ нравовъ, которою прежде отличались болгары, сильно пострадала за это время.

Между тѣмъ стараніями князя въ измученной странѣ возстанавливался порядокъ и спокойствіе. Князь Фердинандъ рѣшилъ употребить всѣ усилія, чтобы вернуть расположеніе Россіи, разрывъ съ которой длился около десяти лѣтъ. Онъ нашелъ, что самымъ лучшимъ средствомъ для этого будетъ присоединеніе къ православію своего наслѣдника, и не ошибся. 2 февраля 1896 г. при миропомазаніи княжича Бориса присутствовалъ особый посланецъ отъ русскаго императора, графъ Голенищевъ-Кутузовъ, которому при въѣздѣ въ Софію населеніе устроило торжественную встрѣчу. Такимъ образомъ состоялось офиціальное признаніе Фердинанда княземъ Болгаріи, а вслѣдъ за Россіей признали это и другія державы.

IV.

Какъ мы уже говорили, высшее управленіе въ Болгаріи находится въ рукахъ князя (нынѣ короля) и народнаго собранія, однако еще и до сихъ поръ народное представительство не достигло такого вліянія, какое обыкновенно имѣютъ подобныя законодательныя учрежденія. Объясняется это тѣмъ, что болгары за тридцатилѣтній промежутокъ времени еще не пріучились защищать свои права, дарованныя имъ конституціей, тѣмъ болѣе, что только за послѣднее время сталъ обнаруживаться среди населенія интересъ къ политической жизни. О развитіи и просвѣщеніи народа можно говорить только, начиная со

времени освобожденія Болгаріи отъ пятисотлѣтняго рабства, потому что въ школахъ, основанныхъ еще въ девятнадцатомъ вѣкѣ, преподаваніе велось на греческомъ языкѣ. Хотя послѣ освободительной войны школы и открывались одна за другой, однако распространеніе грамотности шло очень медленно по той причинѣ, что у новаго правительства было много не менѣе важныхъ задачъ: приходилось устраивать самостоятельное государство, слѣдовательно, обратить вниманіе на всѣ стороны жизни народа, и передъ такой сложной задачей дѣло образованія отодвинулось на задній планъ. Кромѣ того, успѣху просвѣщенія сильно мѣшалъ недостатокъ учителей, книгъ и учебныхъ пособій. Въ 1891 г. появился, однако, законъ, по которому первоначальное обученіе дѣлалось обязательнымъ для всѣхъ, и за счетъ государства, и съ этого времени народное образованіе стало быстро подвигаться впередъ; теперь въ каждомъ болгарскомъ городкѣ, мѣстечкѣ и селеніи существуетъ школа. Большинство школъ — большія зданія, обыкновенно лучшіе дома въ селахъ и городахъ. Иногда въ захолустьѣ, среди невзрачныхъ деревенскихъ домиковъ вырастаетъ прекрасное двухъэтажное зданіе школы. Кромѣ первоначальныхъ школъ, въ Болгаріи имѣется 12 мужскихъ средне-учебныхъ заведеній, 4 женскихъ гимназіи, 3 земледѣльческихъ училища, 4 ремесленныхъ, 1 коммерческое, духовная семинарія, 4 педагогическихъ училища, военное и юнкерское училища и одинъ университетъ, въ Софіи, со всѣми факультетами, кромѣ медицинскаго.

Учителями въ первоначальныхъ школахъ могутъ быть только лица, окончившія курсъ въ педагогическихъ училищахъ, но въ виду того,

что школъ во много разъ больше (около 3 тысячъ), чѣмъ учителей съ педагогическимъ образованіемъ, то недостатокъ ихъ замѣняютъ лица, окончившія въ средне учебныхъ заведеніяхъ (гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ). Вознагражденіе учителей довольно высокое: отъ 120 до 400 франковъ (1 ф.=38 к.) въ мѣсяцъ, и одинаково какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, чѣмъ устраняется нежеланіе со стороны учителей ѣхать въ провинцію. Первоначально платятъ всѣмъ 120 франковъ (лэвовъ—по-болгарски), и по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, прибавляя постепенно, доходятъ до 400 лэвовъ—это высшій окладъ. А гдѣ у насъ, въ Россіи, сельскій учитель получаетъ 4.800 франковъ или 1.776 рублей въ годъ? Черезъ двадцать лѣтъ учитель выслуживаетъ полную пенсію, которая нѣсколько менѣе его годового жалованья. Едва ли теперь найдется хоть одинъ болгаринъ (не считая стариковъ) неграмотный. Такому успѣху просвѣщенія помогло то, что болгары чрезвычайно охотно учатся; это происходитъ оттого, что даже среди безграмотныхъ простолюдиновъ появилось со времени освобожденія глубокое убѣжденіе, что образованіе народа—первое условіе, чтобы Болгарія заняла въ Европѣ видное мѣсто.

Такъ какъ мы упомянули о первоначальныхъ школахъ, то не лишнимъ будетъ подольше остановиться на этомъ вопросѣ. Начальныя школы предназначены для дѣтей отъ 6 до 12 лѣтъ, при чемъ *всѣ* дѣти обязаны пройти начальное образованіе; въ случаѣ же уклоненія дѣтей отъ посѣщенія школы родители подвергаются денежному штрафу. Въ первое время послѣ изданія этого закона школъ не хватало на всѣхъ

желающихъ учиться, но уже черезъ пять лѣтъ число грамотныхъ значительно повысилось: въ 1896 г. на сто мужчинъ грамотныхъ оказалось уже 30 человѣкъ, вмѣсто прежнихъ двадцати. Среди женщинъ насчитывалось грамотныхъ меньше, именно на сто человѣкъ всего 8 грамотныхъ,—такимъ образомъ, въ среднемъ на сто человѣкъ обоего пола приходилось 19 грамотныхъ, вмѣсто прежнихъ 13-ти. Если съ 1891 по 1908 г., т.-е. за шестнадцать лѣтъ, число грамотныхъ увеличивалось по такому же расчету, то въ настоящее время должно быть 38 грамотныхъ на сто человѣкъ обоего пола,—иными словами говоря, молодое поколѣніе растетъ уже грамотнымъ, ему открыта дорога къ дальнѣйшему образованію, которое, какъ увидимъ дальше, въ Болгаріи доступнѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ.

Болгарія—одно изъ немногихъ западно-европейскихъ государствъ, въ которомъ нѣтъ сословій; здѣсь существуютъ только равноправные граждане, которые по роду своихъ занятій подраздѣляются на земледѣльцевъ, ремесленниковъ, купцовъ, духовенство и проч. Въ настоящее время интеллигенція, т.-е. люди, прошедшіе школу и образованіе, состоитъ по большей части на государственной службѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что, кромѣ нѣкоторыхъ чертъ характера, которыми отличается образованная часть общества, вкусы, привычки одни и тѣ же, какъ у человѣка, состоящаго на государственной службѣ и занимающаго видное мѣсто, такъ и у скромнаго сельскаго жителя. Болгары не стремятся къ громкому титулу; не любятъ болгары и орденовъ, которые по конституціи къ тому же и запрещены (кромѣ знаковъ военнаго отличія), потому что въ турецкое время предполагалось,

что между болгарами такіе „нишаны“ носятъ только предатели и шпіоны. Да и мундиръ носятъ только чиновники почтовые и полицейскіе. А чиновниковъ очень много въ этой маленькой странѣ! Теперешній король Фердинандъ, хотя и значительно сократилъ ихъ, однако, ихъ насчитывается до 17 тысячъ. Объяснить это можно тѣмъ, что земледѣльческій трудъ здѣсь плохо вознаграждается, да и сельское хозяйство, несмотря на всѣ заботы правительства, находится еще далеко не въ блестящемъ положеніи, а фабрикъ здѣсь еще чрезвычайно мало. Домашнія же издѣлія, которыми такъ славятся болгары, иностранцы все болѣе и болѣе вытѣсняютъ, замѣняя ихъ произведеніями своихъ фабрикъ. Слѣдовательно, болгаринъ, не имѣющій совсѣмъ земли или владѣющій маленькимъ надѣломъ, которымъ онъ не можетъ прокормить семьи, или ремесленникъ, издѣлія котораго не могутъ конкурировать съ произведеніями иностранныхъ фабрикъ, готовъ поступить на службу за маленькое вознагражденіе; такъ, напр., почтовый чиновникъ получаетъ за свой трудъ отъ 600 до 900 лэвовъ въ годъ.

Въ характерѣ народа, несмотря на 500-лѣтнее рабство, сохранилось много хорошаго. Болгары удивительно честны; если болгаринъ найдетъ какую-нибудь вещь, онъ не присвоитъ ее, а непремѣнно заявитъ о томъ. Если у кого-нибудь заблудилась корова или лошадь, то нашедшій держитъ у себя ее, пока не отыщется хозяинъ, который и вознаграждаетъ его за прокормъ и храненіе. Среди деревенскаго населенія не существуетъ никакихъ долговыхъ расписокъ—всѣ вѣрятъ на слово, и почти не бывало случая, чтобы

должникъ отказался отъ платежа. Поэтому взяточничество тамъ не имѣетъ мѣста, тѣмъ болѣе, что чиновникъ, уличенный въ этомъ, лишается службы, и его никогда ужъ больше не примутъ снова. Къ сожалѣнію, сдѣлавшись свободными и придя въ болѣе близкое соприкосновеніе съ другими народами, болгары переняли отъ нихъ и много плохого, но зато это же общеніе съ европейскими народами сгладило тѣ черты характера болгаръ, которыя сообщила ему турецкая неволя, какъ-то: скрытность, двуличность, недовѣріе къ постороннимъ и т. п. Болгары—большіе патріоты; несмотря на бережливость и отчасти скупость, составляющую весьма характерную ихъ черту, для цѣлей патріотическихъ они дѣлаютъ большія пожертвованія; одинъ изъ нихъ, напримѣръ, завѣщаетъ послѣ своей смерти все состояніе на устройство и улучшеніе училищъ, другой—на народныя школы. И такихъ примѣровъ много. Болгаринъ отличается большою наблюдательностью и понятливостью. Такъ, напр., онъ легко, безъ всякой подготовки, освоился съ новымъ желѣзно-дорожнымъ дѣломъ и мн. др.; большей частью онъ хорошо понимаетъ чувство долга. Неожиданная война съ сербами (1885 г.) удалась потому, что каждый, отъ министра и начальника штаба до простого солдата, точно исполнялъ свою обязанность.

По внѣшности болгаринъ кажется флегматичнымъ, но часто подъ этимъ наружнымъ спокойствіемъ скрывается вспыльчивость и раздражительность. Когда имъ овладѣетъ энтузіазмъ или фанатизмъ, ревность или злоба, тогда онъ способенъ на рѣшительные, буйные и даже жестокіе поступки. Такъ, поземельные споры, выборы

Семья зажиточнаго болгарскаго крестьянина.

и политическія движенія въ странѣ нерѣдко сопровождаются побоищами и даже убійствами. Но вообще, по духу, болгаринъ миролюбивъ и добросердеченъ, хотя своенравенъ и упрямъ. Расточительность — явленіе крайне рѣдкое у болгаръ; напротивъ, они грѣшатъ скорѣе другимъ свойствомъ—бережливостью, доходящею до скупости. Въ Софіи многіе чиновники за недолгое время сумѣли накопить денегъ для постройки или покупки скромнаго собственнаго домика. Склонности къ роскоши у болгаръ нѣтъ; лишь въ городахъ стала распространяться покупка европейской мебели, а также въ женскихъ костюмахъ подъ вліяніемъ общественныхъ увеселеній сказывается вліяніе моды; конечно, это касается только зажиточной части общества. Поэтическихъ наклонностей у болгарина мало,—онъ большой матеріалистъ, но способенъ и на великодушные порывы. Недовѣрчивый и необщительный съ иностранцами, онъ говорливъ, даже не безъ юмора, въ своемъ кругу. Въ народныхъ собраніяхъ не бываетъ недостатка въ хорошихъ ораторахъ. Болгары любятъ сходиться по вечерамъ для бесѣды; на такихъ вечеринкахъ присутствуютъ и дамы: турецкое запираніе женщинъ отъ мужского общества не привилось къ болгарамъ. Зато въ Болгаріи нѣтъ трактирной жизни, какъ у другихъ народовъ Европы.

Къ характерной чертѣ большинства болгаръ слѣдуетъ отнести большую склонность къ семейной жизни. Презираемый и угнетаемый внѣ дома до освобожденія болгаринъ привыкъ въ своей семьѣ сосредоточивать все, только въ ней онъ видѣлъ себя господиномъ,—поэтому врядъ ли у какого-нибудь другого народа такъ велика род-

ствѣнная любовь между членами семьи, гдѣ уваженіе къ отцу семейства стоитъ на первомъ планѣ. Болгарская женщина, хотя и занимаетъ подчиненное положеніе въ семьѣ, но оно не можетъ быть названо приниженнымъ. Болгарки—хорошія матери и хозяйки. Въ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ мужчины уходятъ надолго въ отхожій промыселъ, женщина является полновластной хозяйкой дома и справляетъ всѣ домашнія работы, въ свободное время отъ которыхъ она прядетъ полотно, краситъ и бѣлитъ разныя ткани, ткетъ ковры, которые въ большомъ количествѣ сбываются за границу.

V.

Рѣзко выраженнаго болгарскаго типа не существуетъ. Большинство болгаръ невысокаго роста и плотнаго тѣлосложенія; толстяки представляютъ исключеніе. Высокіе и худощавые встрѣчаются ближе къ сербской границѣ; здѣсь встрѣчается много блондиновъ, тогда какъ въ другихъ частяхъ Болгаріи преобладаютъ брюнеты. Кровь болгаръ—первоначальныхъ завоевателей—сказывается въ значительномъ количествѣ лицъ съ выдающимися скулами и маленькими глазами. По городамъ немало лицъ греческаго типа. Рядомъ съ чисто славянскими встрѣчаются римскіе, армянскіе, калмыцкіе и цыганскіе типы. Среди мужчинъ можно видѣть немало красивыхъ лицъ, но красивыя женщины въ Болгаріи рѣдки; самыми красивыми изъ нихъ слывутъ обитательницы Шумлы, Карлово и Врацы. Болгаринъ отличается здоровымъ и мускулистымъ тѣломъ; городскіе, интеллигентные слои вообще изнѣжены вслѣд-

ствіе неправильнаго воспитанія, и правительство, сознавая это, пришло на помощь обществу: за послѣднія 8—10 лѣтъ при школахъ, сельскихъ и городскихъ, стали открываться гимнастическія „дружества“ (общества), гдѣ подъ руководствомъ опытнаго учителя дѣти могутъ развивать и укрѣплять свои мышцы.

Одежда болгаръ довольно разнообразна. Головной уборъ поселянина составляетъ черная мѣховая шапка изъ овечьей шкуры съ плоскимъ дномъ; въ городахъ употребляется такая же шапка, но изъ легкаго барашка. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр., въ окрестностяхъ Софіи, носятъ красныя фески безъ кисти, а далѣе къ западу—бѣлыя шерстяныя шапочки. Одежда простолюдина состоитъ изъ длинной рубахи, *ризы*, и полотняныхъ шароваръ, подпоясанныхъ кожанымъ поясомъ; зимою же поверхъ ризы надѣвается длинная куртка, въ родѣ армяка. По швамъ и краямъ одежда обшивается цвѣтными шнурками. На ноги болгары надѣваютъ толстые шерстяные носки и *опинцы* (сандаліи), прикрѣпляемые къ ногѣ тонкими ремнями; лѣтомъ иногда на босу ногу носятъ *обуштъ*—родъ кожаныхъ башмаковъ. Зимою мужчины и женщины носятъ сверху куртки и рубахи *кожухи* изъ овечьей шкуры, мѣхомъ внутрь.

Одежда женщинъ разнообразнѣе и различается въ особенности вышивками; даже два сосѣднія села часто имѣютъ разныя вышивки. Самую простую форму женскаго платья составляютъ два куска матеріи, одинъ спереди, другой сзади, прикрѣпленные поверхъ ризы къ таліи краснымъ поясомъ. Юбка, *фуста*, разныхъ цвѣтовъ. Верхнюю одежду составляетъ безрукавка, или корот-

Крестьянскій парень и дѣвушка.

кая или длинная. Предметомъ особыхъ заботъ служитъ передникъ, обыкновенно яркаго цвѣта, испещренный бѣлыми полосами. Замужнія женщины покрываютъ голову платкомъ, иныя носятъ феску съ бѣлой повязкой; дѣвушки же ходятъ по большей части съ непокрытой головой. На шеѣ и на поясѣ носятъ монеты въ видѣ украшенія, а кромѣ того, ожерелья изъ коралловъ или бусъ. Цвѣтъ одежды мѣняется въ различныхъ мѣстностяхъ: черный, синій, бѣлый, зеленый и пр., но въ передникахъ всюду замѣтно преобладаніе краснаго цвѣта.

Въ городахъ все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе европейскій костюмъ, вслѣдствіе чего открывается много магазиновъ готоваго платья, преимущественно австрійскихъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Болгаріи, особенно въ западной ея части, болгары живутъ „задругами“, по нѣскольку семей вмѣстѣ. Сыновья, вступая въ бракъ, не оставляютъ родительскаго дома, также внуки и правнуки, такъ что въ одномъ семействѣ иногда бываетъ до сорока и пятидесяти человѣкъ. Всѣ члены семьи образуютъ одно хозяйство, одну семейную общину (*задругу*). Когда въ одномъ домѣ не умѣщаются всѣ члены семьи, то выстраиваются особыя жилища во дворѣ. Случается такъ, что застроятъ весь дворъ, а мѣста многимъ не хватаетъ, тогда вблизи роднаго села основываются новые поселки, жители которыхъ состоятъ подъ управленіемъ старшаго въ семьѣ (*домачина*). Домачинъ смотритъ за порядкомъ; онъ долженъ каждому назначить работу, заплатить подати и вообще заботиться о нуждахъ всей общины. Однако въ важныхъ семейныхъ дѣлахъ онъ собираетъ совѣтъ изъ

Постоялый дворъ (ханъ) на большой дорогѣ.

старшихъ членовъ и рѣшаетъ дѣло большинствомъ голосовъ. Вся недвижимость, т.-е. земля, виноградники, участки, пастбища и лѣса, хозяйственныя постройки—все собственность задруги. Но каждый членъ общины можетъ имѣть и свою отдѣльную собственность.

Слѣдуетъ сказать, что подобныя задруги за послѣднее время все чаще и чаще распадаются на отдѣльныя семейства съ меньшимъ количествомъ членовъ, и во многихъ мѣстностяхъ, особенно вблизи желѣзной дороги, раздѣлъ семействъ послѣ смерти родителей входитъ уже въ обычай. Подобное распаденіе происходитъ, вѣроятно, оттого, что такой патріархальный образъ жизни вообще рѣдко удерживается, когда въ страну начинаетъ проникать образованіе и развитіе, или когда она входитъ въ близкое соприкосновеніе съ европейской жизнью. Въ этихъ случаяхъ отдѣльные члены семейства обнаруживаютъ стремленіе къ личной самостоятельности и независимости, желаніе работать и трудиться не по чьему-либо указанію, а самостоятельно и только на себя.

Въ городахъ за послѣднее время стали преобладать постройки европейскаго типа, а въ Софіи даже многоэтажныя, въ деревняхъ же пока еще удержался прежній болгарскій домикъ, который напоминаетъ наши малороссійскія „мазанки“. Стѣны его дѣлаются изъ толстыхъ брусьевъ, которые вбиваются въ землю и переплетаются вѣтвями; съ внутренней и наружной стороны стѣны обмазываются глиной и бѣлятся известкой; крыша кроется черепицей. Перегородками отдѣляются двѣ, три или четыре комнаты, при чемъ большая комната служитъ для пріема гостей.

Полы устланы коврами, а по стѣнамъ кладутся подушки или ставится низенькій длинный диванъ, покрытый, въ свою очередь, ковромъ; эта же комната служитъ спальней для хозяина дома съ женой. Другая комната отводится для храненія домашняго имущества; третья — имѣетъ посрединѣ простого устройства очагъ, на которомъ готовятъ кушанья, и служитъ спальней для всего остального семейства, располагающагося на ночь вокругъ очага, на которомъ зимой постоянно поддерживается огонь. За время владычества турокъ болгары успѣли не только перенять отъ нихъ, но настолько крѣпко усвоить привычку сидѣть поджавши ноги, что у нихъ нѣтъ потребности обзавестись иною мебелью, кромѣ низенькихъ диванovъ и столовъ, на которые ставятъ кушанья, да нѣсколькихъ маленькихъ скамеекъ. Хотя санитарныя условія такихъ домовъ заставляютъ желать лучшаго, ибо почти всѣ такіе дома сыры и темны, но многіе болгары не пользуются и такими, а живутъ просто въ землянкахъ, какъ, напримѣръ, въ западной, бѣдной лѣсомъ, части королевства.

Въ той же комнатѣ съ очагомъ по стѣнамъ дѣлаются полки для посуды, большей частью глиняной, а у зажиточныхъ и мѣдной; на одной изъ стѣнъ, въ нарочно устроенномъ углубленіи, вѣшаются образа, передъ которыми теплится лампада. Въ болгарскомъ домикѣ необыкновенно чисто; земляной полъ плотно убитъ и чисто выметенъ; пыль всюду вытерта, все стоитъ на своемъ мѣстѣ. Дворъ каждаго домика обнесенъ высокой стѣной и раздѣляется на двѣ части: внутреннюю, ближайшую къ дому,—въ ней помѣщается житница, и внѣшнюю, выходящую на

улицу, съ гумномъ, хлѣбомъ, птичникомъ и другими необходимыми хозяйственными постройками,—и все это содержится въ большомъ порядкѣ. Мы уже сказали, что пища болгаръ проста; они любятъ примѣшивать къ ней перецъ и чеснокъ, который такъ и слышится при въѣздѣ въ деревню. Болгары ѣдятъ много фруктовъ и любятъ ихъ, а также разныя сласти и варенье; употребляютъ чрезвычайно много овощей, готовятъ молочное кушанье, мясо же въ деревняхъ ѣдятъ очень рѣдко. Пьютъ вина собственнаго приготовленія, *ракію* (водку изъ сливъ); но мало и другіе напитки, по большей части неопьяняющіе; болгары вообще трезвые и очень рѣдко можно встрѣтить пьянаго; въ большомъ ходу кофе и за послѣднее время чай.

По вѣроисповѣданію болгары раздѣляются на православныхъ (76%), магометанъ, которыхъ называютъ „помаками“ (21%), и католиковъ ($1^1/_2$ %). Какъ относительно вѣры, такъ и національности, болгары выказываютъ полную терпимость. Правда, они еще до сихъ поръ относятся съ предубѣжденіемъ къ туркамъ и грекамъ, своимъ прежнимъ притѣснителямъ, но мало-по-малу эта старая вражда забывается. Болгарія одна изъ плодороднѣйшихъ мѣстностей Европы, и представляетъ собою чисто-земледѣльческое государство.

Изъ всего количества населенія земледѣліемъ существуетъ около $2^1/_2$ милліоновъ, т.-е. 70% всего числа жителей. Кромѣ того, Болгарія можетъ служить образцомъ крестьянскаго государства, въ которомъ нѣтъ ни крупныхъ богачей, ни нищихъ и гдѣ наибольшее количество гражданъ владѣетъ извѣстнымъ земельнымъ участкомъ. На семейство средней величины приходится 7 ге-

ктаровъ [1]) (гектаръ—нѣсколько меньше десятины), на каждаго же человѣка, безъ различія возраста и пола, приходится по одному гектару. Количество частныхъ имѣній въ Болгаріи очень невелико, да и они существуютъ только въ нѣкоторыхъ округахъ. Къ тому же размѣры этихъ владѣній ничтожны: самыя большія изъ нихъ около 100—120 десятинъ, а мелкія—въ 12—16. Число крупныхъ имѣній теперь все болѣе и болѣе уменьшается и размѣры ихъ постепенно мельчаютъ, что можно объяснить закономъ, по которому воспрещается продавать крупныя помѣстья въ одни руки, и, слѣдовательно, земля крупныхъ владѣльцевъ продается лишь небольшими участками, — въ результатѣ: возросло количество мелкихъ землевладѣльцевъ и уменьшился классъ батраковъ или земледѣльскихъ рабочихъ, который, впрочемъ, и безъ того былъ не особенно великъ.

Несмотря на то, что Болгарія страна земледѣльческая и, слѣдовательно, богатство и благосостояніе ея жителей стоитъ въ прямой зависимости отъ земледѣлія, оно находится въ довольно плохомъ состояніи. Большая часть ея плодородной земли остается невоздѣланной. Густой кустарникъ покрываетъ огромныя пространства плодороднѣйшихъ земель, которыя прокормили бы гораздо большее населеніе.

Лѣса только въ сравнительно недавнее время, благодаря закону, запрещающему ихъ истребленіе, не уничтожаются хищнически, какъ прежде. И болгарское правительство обратило, наконецъ, на это вниманіе: оно увеличиваетъ площадь

---

[1]) Въ Болгаріи принята метрическая система.

обрабатываемой земли и заботится объ улучшеніи почвы и способѣ обработки земли; старается улучшить породы скота и—самое важное—распространить сельско-хозяйственныя знанія, для чего уже имѣются три земледѣльческія школы, и издается одинъ журналъ по вопросамъ сельскаго хозяйства.

Главнѣйшія отрасли земледѣлія: хлѣбопашество, разведеніе винограда, огородничество и садоводство, наконецъ, воздѣлываніе табаку и розъ—находятъ здѣсь себѣ обширное примѣненіе. Урожаи, несмотря на неблагопріятныя условія, хорошіе — самъ-15—18. Виноградъ здѣсь тоже хорошъ и родится его много, но болгары еще не умѣютъ какъ слѣдуетъ выдѣлывать вина, поэтому оно годится только для мѣстнаго потребленія. Производство же розоваго масла на южномъ склонѣ Балканъ, въ долинѣ Казанлыка, составляетъ очень выгодную статью дохода. Масло продается очень дорого и расходится по всей Европѣ. Долину Казанлыка, расположенную при подошвѣ Балканъ, болгары превратили въ прелестную страну. Казанлыкъ окруженъ великолѣпными орѣховыми деревьями и полями розовыхъ кустовъ, которые распространяютъ такой сильный ароматъ, что долину эту по справедливости назвали „долиной розъ“. Одной изъ прибыльныхъ статей является сборъ волошскихъ или, какъ ихъ называютъ, грецкихъ орѣховъ, которыхъ ежегодно продается приблизительно на 6 милліоновъ франковъ. Стволы этихъ деревьевъ также продаются по высокой цѣнѣ за границу.

Шелководство, сильно распространенное въ 60 годахъ прошлаго столѣтія, теперь упало, хотя болгарскій шелковичный червь считается лучшимъ,

Лѣтнія работы болгарскихъ крестьянъ.

и его охотно покупали итальянцы для разведенія у себя. Въ послѣднее время кое-что предпринималось для улучшенія; несмотря на это, оно все-таки находится въ неудовлетворительномъ состояніи,—вотъ причина того, что болгарскій шелкъ не имѣетъ на рынкахъ Европы надлежащаго сбыта.

Въ Болгаріи сильно развитъ лѣсной промыселъ и въ особенности одна изъ его отраслей, именно охота на звѣрей. Съ наступленіемъ зимы чуть не каждый земледѣлецъ отправляется охотиться на кабановъ, оленей, козъ и пр. Не мало избивается и разной птицы: дикихъ гусей, утокъ, лебедей, цапель, перепеловъ, фазановъ и мн. др. Населеніе по берегамъ Дуная и Чернаго моря занимается рыбной ловлей, что служитъ большимъ подспорьемъ въ домашнемъ хозяйствѣ.

Надо упомянуть еще о скотоводствѣ. Несмотря на благопріятныя для этого условія, каковы обиліе луговъ, мягкій климатъ, позволяющій держать стада чуть ли не круглый годъ на подножномъ корму, оно плохо развито. Хорошихъ породъ скота здѣсь не разводятъ, но зато много рабочаго и домашняго; лошадей, однако, мало, при чемъ онѣ малорослы и худы, но крѣпки, и служатъ преимущественно для верховой ѣзды и для перевозки тюковъ въ горахъ. Для обработки же земли и перевозки тяжестей употребляются быки и буйволы, иногда держатъ мула или осла. Овцеводство значительно развито и имѣетъ всѣ условія для своего процвѣтанія; не мало держатъ болгары и козъ, однако, вслѣдствіе недостаточнаго или, вѣрнѣе, неумѣлаго ухода за ними, онѣ не приносятъ тої пользы, какую отъ нихъ можно было бы ожидать.

Чабашъ въ горахъ.

Болгарія богата и минеральными источниками. Нерѣдко встрѣчаются теплые ключи въ +47°. Въ нѣдрахъ земли также не мало минеральныхъ богатствъ; особенно извѣстны залежи желѣза въ Самаковѣ (къ югу отъ Софіи), но разрабатываются онѣ самымъ первобытнымъ способомъ, такъ что прибыль отъ нихъ незначительна. Изобиліе воды въ Болгаріи способствуетъ промышленнымъ предпріятіямъ, и здѣсь почти повсемѣстно примѣняется ея сила, а за послѣднее время стали поговаривать о томъ, какъ бы, пользуясь силой воды, соединить Софію съ ея окрестностями посредствомъ электрическихъ желѣзныхъ дорогъ. Между тѣмъ, за исключеніемъ небольшого количества заводовъ и фабрикъ, вся болгарская промышленность заключается въ ремеслахъ, да и тѣ не въ блестящемъ состояніи. Да и понятно, что ручныя издѣлія не могутъ распространиться, потому что ихъ подрываетъ наплывъ фабричныхъ иностранныхъ, преимущественно австрійскихъ, товаровъ. А во многихъ видахъ ремесленной промышленности болгары отличаются замѣчательнымъ искусствомъ работы и вкусомъ въ подборѣ цвѣтовъ, величины и формы изготовляемыхъ ими предметовъ, напримѣръ, въ рѣзьбѣ по дереву, въ выдѣлкѣ ковровъ, кисеи, въ приготовленіи желѣзныхъ и серебряныхъ вещей. Въ строительномъ искусствѣ болгары обладаютъ замѣчательными прирожденными способностями. У нихъ сплошь и рядомъ встрѣчаются красивые дома, церкви, прекрасные мосты, сооруженные простыми, нигдѣ не учившимися людьми. Многія изъ такихъ сооруженій своей простотой и практичностью устройства приводятъ въ удивленіе даже спеціалистовъ.

Крестьянская дѣвушка за работой.

VI.

Къ характерной чертѣ интеллигентнаго класса слѣдуетъ отнести то, что они, несмотря даже на отсутствіе серьезныхъ знаній, владѣютъ нѣсколькими иностранными языками. Почти всѣ изъ нихъ знаютъ турецкій языкъ, а наиболѣе образованные свободно говорятъ и читаютъ на русскомъ языкѣ, изученіе котораго въ средней школѣ считается обязательнымъ. Также сильно распространено знаніе нѣмецкаго (и отчасти французскаго) языка, который здѣсь необходимъ при торговыхъ сношеніяхъ, а еще и потому, что многіе изъ болгаръ ѣздятъ оканчивать свое образованіе въ Австрію и Германію. Всѣ болгары чувствуютъ себя равными и въ большинствѣ случаевъ обращаются другъ къ другу на „ты“. Въ городахъ, обращаясь къ другому, говорятъ: господинъ, госпожа. Крестьяне же привѣтствуютъ встрѣчныхъ словами: „добрая встрѣча, въ добрый часъ“. Понятно, что теперь, опять-таки подъ вліяніемъ западно-европейской цивилизаціи, интеллигентные, не знакомые другъ съ другомъ люди, не станутъ себя называть на „ты“, и если образованный человѣкъ говоритъ поселянину „ты“, то не значитъ, что онъ считаетъ себя выше его. Да, онъ по своему образованію, дѣйствительно, стоитъ выше, но въ то же время сознаетъ, что крестьянинъ такой же равноправный, какъ и онъ, гражданинъ.

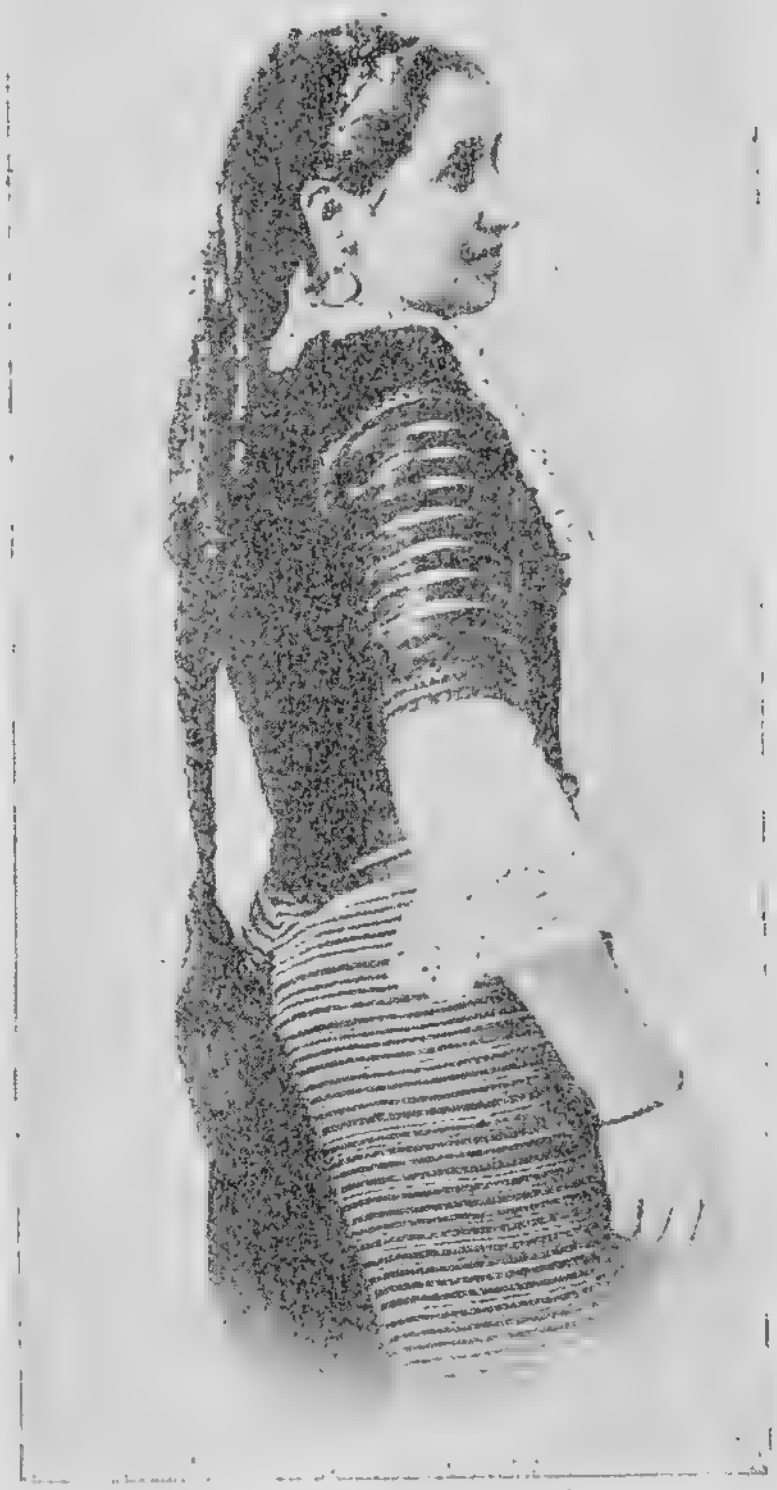
Возвращаясь опять къ вопросу объ образованіи, упомянемъ о томъ, что не только въ начальныхъ школахъ обученіе безплатно, оно безвозмездно также и въ средней школѣ (гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ) до III класса, съ этого же класса и до послѣдняго плата такъ

Крестьянинъ изъ окрестностей Софіи.

ничтожна (отъ 7 — 20 франковъ въ годъ, въ третьемъ 7 фр., въ седьмомъ —20), что нисколько не обременительна для желающихъ продолжать свое образованіе. Начальныя школы предназначены для дѣтей отъ 6—12 лѣтъ, и обученіе въ нихъ продолжается шесть лѣтъ: курсъ проходится въ трехъ отдѣленіяхъ по два года въ каждомъ. По окончаніи первыхъ двухъ отдѣленій мальчикъ безъ экзамена поступаетъ въ первый классъ средней школы; по окончаніи же полнаго курса въ начальной школѣ онъ имѣетъ право поступить безъ экзамена въ третій классъ гимназіи или реальнаго училища. Неаккуратное, безъ уважительной причины, посѣщеніе школъ дѣтьми наказывается штрафомъ, который налагается на родителей. Также штрафуются родители, которые по какимъ-либо причинамъ не хотятъ посылать своихъ дѣтей въ начальныя школы. Къ чести болгаръ слѣдуетъ сказать, что со времени изданія закона объ обязательномъ образованіи, т.-е. съ 1891 года, подобный штрафъ еще *ни разу* не былъ примѣненъ.

Успѣхъ просвѣщенія особенно замѣтенъ въ томъ, что болгары, еще такъ недавно считавшіеся чуть не самымъ суевѣрнымъ народомъ, почти совсѣмъ освободились отъ суевѣрія. Однако нѣкоторыя суевѣрія, уже вошедшія въ обычай народа, сохранились и донынѣ. Такъ, напримѣръ, болгары вѣрили въ таинственныя, воздушныя существа, которыя будто бы живутъ на горныхъ высотахъ и въ живописныхъ долинахъ: это *самодивы* (феи), добрые духи, которые въ состояніи исцѣлять людей, больныхъ умопомѣшательствомъ, падучей и другими неизлѣчимыми болѣзнями. Разсказы о самодивахъ сохранились въ народѣ,

и теперь еще матери передаютъ ихъ своимъ дѣтямъ въ видѣ *сказокъ*. Сохранились также разсказы и о злыхъ духахъ, или *вампирахъ*, которые по ночамъ высасывали у людей кровь. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, которыхъ не мало разбросано по склонамъ и ущельямъ Балканъ, существуютъ склепы, сплошь уставленные маленькими ящичками, въ которыхъ сохраняются черепа умершихъ монаховъ. Въ извѣстные дни сюда собираются болгарскія женщины и разыскиваютъ черепа своихъ родственниковъ, приклеиваютъ къ нимъ горящія восковыя свѣчи и затѣмъ молятся о спасеніи души усопшаго. Молитвенный шопотъ среди гробовой тишины, мерцающіе тамъ и сямъ огоньки свѣчей производятъ оригинальное впечатлѣніе на человѣка, впервые попавшаго въ такую обстановку.



Крестьянка изъ окрестностей Софіи.

Кстати скажемъ нѣсколько словъ о болгарскомъ духовенствѣ. Высшее болгарское духовенство состоитъ большей частью изъ образованныхъ

людей, получившихъ свое духовное образованіе въ русскихъ или греческихъ учебныхъ заведеніяхъ, но среди низшаго приходскаго духовенства встрѣчаются и теперь еще люди, не отличающіеся ни образованіемъ ни умственнымъ развитіемъ, которые усвоили только внѣшнюю сторону христіанства и придерживаются многихъ старославянскихъ и языческихъ обычаевъ. Правда, болгарское правительство до сихъ поръ мало обращало вниманія на поднятіе умственнаго и нравственнаго уровня духовенства и вообще на поддержаніе религіозныхъ началъ въ народѣ. При такихъ условіяхъ и миссіонерская дѣятельность православнаго духовенства не могла дать замѣтныхъ результатовъ.

Городскіе приходы заключаютъ отъ 200 до 300 домовъ, а въ селеніяхъ 150—250. Священ-

Свадебная сцена. Сборъ къ вѣнцу.

Каѳедральный соборъ „св. Краля Милутина“ въ Софіи.

ники получаютъ опредѣленное содержаніе—отъ 480 до 720 лэвовъ въ годъ—и вознагражденіе за исполненіе требъ по таксѣ, которая очень невысока (напр., вѣнчаніе—12 лэвовъ), и нѣкоторую часть церковныхъ доходовъ. На поддержаніе духовенства другихъ вѣроисповѣданій болгарское правительство расходуетъ ежегодно опредѣленную бюджетной комиссіей сумму — въ среднемъ около 100.000 лэвовъ.

Болгары по большей части очень набожны и строго исполняютъ обряды, соблюдаютъ посты и пр. Нѣкоторые изъ болѣе зажиточныхъ ходятъ на поклоненіе на Святую гору (Аѳонъ) и въ Іерусалимъ. (Совершившіе паломничество къ св. мѣстамъ сохраняютъ на всю жизнь почетное званіе *хаджи*, которое у турокъ дается мусульманамъ, посѣтившимъ Мекку.)

Молодое поколѣніе не особенно чтитъ праздники, которыхъ въ Болгаріи насчитывается до 150 въ году, больше, чѣмъ въ Россіи. Болгаринъ сознаетъ, что средства къ жизни онъ добываетъ трудомъ рукъ своихъ, и не рѣдкость увидѣть, что въ какой-нибудь праздникъ, когда прежде населеніе спѣшило въ ближайшій монастырь, теперь поселянинъ спокойно работаетъ у себя на полѣ, какъ въ самый обыкновенный будній день.

Мы говорили о томъ, какъ работаетъ болгаринъ, какъ живетъ, какъ и чему учится; не лишнимъ будетъ указать вкратцѣ, какъ развлекается онъ въ свободное отъ занятій время, напримѣръ, на святкахъ, тѣмъ болѣе, что болгарскія святки походятъ отчасти на наши и, какъ у насъ, сохранились теперь только въ деревнѣ. Канунъ Рождества, сочельникъ, проводятъ „до

Базарный день въ Софіи.

звѣзды“ въ постѣ, вечеромъ все семейство садится вокругъ стола, посрединѣ котораго стоитъ *боговица,* прѣсный хлѣбъ съ запеченной въ него монетой. Вокругъ боговицы должны стоять девять кушаній вареныхъ, овощи и фрукты: фасоль, бобы, сливы, яблоки, персики, изюмъ, виноградъ и пр. Отецъ семейства, окадивъ съ молитвою ладаномъ столъ, ломаетъ на куски боговицу и раздаетъ всѣмъ по старшинству; у кого кусокъ съ монетой, тотъ будетъ счастливѣе другихъ въ наступающемъ новомъ году. Послѣ ужина поютъ пѣсни съ припѣвомъ: „ой, коледо, мой коледо!“

Въ теченіе святокъ каждый вечеръ молодежь собирается вмѣстѣ, поютъ, танцуютъ и гадаютъ. Любимый танецъ *хоро* (нашъ хороводъ), который танцуютъ, держась за руки, но не кругомъ, а вереницей или полукругомъ, подъ звуки волынки и *гадулки*, инструмента въ двѣ струны, похожаго на скрипку, на немъ играютъ смычкомъ. Пѣсни болгаръ очень разнообразны по своему содержанію, наиболѣе любимыя—историческія, гдѣ воспѣваются подвиги гайдуковъ и которыя поются подъ звуки гуслей. Пѣніе является достояніемъ не одного сельскаго населенія, ему съ большой любовью предаются и горожане, у которыхъ каждое праздничное сборище проходитъ въ пѣніи и въ пляскѣ „хоро“.

Въ административномъ отношеніи Болгарія дѣлится на двадцать три *округа*. Сѣверная имѣетъ 17 округовъ, южная — 6, которые подраздѣлятся на *околіи*. Въ каждомъ округѣ отъ трехъ до шести околій. Каждая околія состоитъ изъ нѣсколькихъ общинъ, городскихъ и сельскихъ, во главѣ которыхъ стоитъ выборный *кметъ* (староста). Околіи и округа управляются *околійскими*

и *окружными* начальниками. Кромѣ того, въ окружныхъ городахъ, каковы: Софія, Варна, Тырново, Рущукъ, Плевна и др., существуютъ еще *окружные совѣты*, члены которыхъ выбираются жителями округа. На обязанности этихъ совѣтовъ лежитъ наблюдать за исполненіемъ государственныхъ и общественныхъ повинностей. Высшими правительственными учрежденіями будутъ *министерства*, числомъ шесть, и *совѣтъ министровъ*, которые отвѣтственны передъ княземъ и народнымъ собраніемъ.

Въ Болгаріи нѣтъ большихъ городовъ, но нѣкоторые изъ нихъ значительно развились благодаря промышленности и торговлѣ. Столица княжества Софія, хотя и небольшихъ размѣровъ, однако имѣетъ видъ совершенно европейскаго города, по которому сравнительно недавно прошелъ электрическій трамвай и проведено электрическое освѣщеніе. Софія со многими городами королевства связана желѣзными дорогами, которыхъ въ настоящее время насчитывается около тысячи километровъ (девятьсотъ верстъ), и телеграфомъ—5.000 верстъ.

Въ Болгаріи введена всеобщая воинская повинность, при чемъ лица, неспособныя къ военной службѣ, платятъ ежегодно въ теченіе десяти лѣтъ военный налогъ въ размѣрѣ отъ десяти до двухсотъ франковъ, смотря по имущественному и семейному положенію каждаго. Войска въ мирное время насчитывается до сорока шести тысячъ человѣкъ, въ военное же время оно увеличивается до 127 тысячъ. Срокъ службы—два года.

Заканчивая настоящій очеркъ, замѣтимъ, что русское общество вскорѣ послѣ освободительной войны выказало большой интересъ къ своимъ

братьямъ-славянамъ, но интересъ этотъ съ теченіемъ времени все уменьшался. Русскіе купцы, посылавшіе туда вначалѣ свои товары, теперь почти прекратили это, уступивъ свое мѣсто австрійцамъ и англичанамъ. Правда, нѣкоторыя событія, возбуждавшія недовольство среди болгаръ и въ которыхъ принимали участіе русскіе, находившіеся на болгарской службѣ, послужили поводомъ къ тому, что болгары стали сторониться ихъ и какъ бы чуждаться всего русскаго, но это недовольство было направлено, главнымъ образомъ, противъ отдѣльныхъ личностей, и если и создало непріязнь, то никакъ не по отношенію ко всему русскому народу, въ которомъ болгаринъ всегда будетъ видѣть того, кто протянулъ ему руку помощи въ тяжелое время борьбы. Да и въ открытіи памятника императору Александру II, послѣдовавшемъ въ Софіи 30 августа (12 сентября, н. с.). 1907 г. въ присутствіи короля Фердинанда и великаго князя Владимира Александровича, являвшагося представителемъ Россіи, нельзя не видѣть залогъ дружественныхъ отношеній между обоими родственными народами.

В. Д—о.

Комиссія по организаціи домашняго чтенія, состоящая при Учебномъ Отдѣлѣ О. Р. Т. Зн.

Удостоена серебряной медали на всемірной выставкѣ въ Парижѣ.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Систематическій курсъ домашняго чтенія:

Программы домашняго чтенія на I годъ систематическаго курса,
изд. 8-е. Цѣна **35** коп., съ перес.—**50** коп., налож. плат.—**60** коп.

Программы домашняго чтенія на II годъ систематическаго курса,
изд. 4-е. Цѣна **50** коп., съ перес.—**73** коп., налож. плат.—**83** коп.

Программы домашняго чтенія на III годъ систематическаго курса,
изд. 3-е. Цѣна **55** коп., съ перес.—**71** коп., налож. плат.—**88** коп.

Программы домашняго чтенія на IV годъ систематическаго курса,
изд. 2-е. Цѣна **55** коп., съ перес.—**74** коп., налож. плат.—**91** коп.

Серіи эпизодическихъ программъ:

I серія эпизодическихъ программъ,
изд. 2-е. Цѣна **20** коп., съ перес.—**31** коп., налож. плат.—**41** коп.

Содержаніе: Вошли 12 отдѣльныхъ программъ: 1) „Пирамида“. Сост. М. О. Гершензонъ. 2) „Средневѣковые города“. Составилъ А. К. Дживелеговъ. 3) „Исторія французской революціи“. Составилъ М. Н. Коваленскій. 4) „Смутное время въ Московскомъ государствѣ“. Сост. Н. Н. Алябьевъ. 5a) „Исторія колификаціи гражданскаго права въ Россіи“. Сост. В. А. Краснокутскій и К. К. Нотгафтъ. 5b) „Растительныя сообщества средней Россіи“. Составилъ А. Ѳ. Флеровъ. 6) „Валленштейнъ“ Шиллера. Сост. А. Ѳ. Лютеръ. 7) „Байронъ и его время“. Сост. П. С. Коганъ. 8) „Новгородскія былины“. Составилъ Н. М. Мендельсонъ. 9) „Городское хозяйство и городскіе финансы“. Сост. П. П. Гензенъ. 10) „Факторы преступности“. Сост. Н. Н. Поляпскій. 11) „Основы судебной реформы 1864 года въ Россіи“. Сост. С В. Познышевъ, и его же 12) „Вопросъ о смертной казни въ старой и новой литературѣ“.

II серія эпизодическихъ программъ:
изд. 1-е. Цѣна **15** коп., съ перес.—**19** коп., налож. плат.—**36** коп.

Содержаніе: Вошли 7 отдѣльныхъ программъ: 1) „Корея“. Сост. А. А. Борзовъ. 2) „Японія“. Сост. С. Г. Григорьевъ и М. Н. Коваленскій. 3) „Право войны“. Сост. А. С. Ященко. 4) „Средневѣковая исторія Англіи“. Сост. Д. М. Петрушевскій. 5) „Горе отъ ума“ Грибоѣдова. Составилъ Ю. И. Айхенвальдъ. 6) „Анна Каренина“ Толстого. Составилъ И. Н. Розановъ. 7) „Дарвинизмъ“. Сост. Н. К. Кольцовъ.

Условія руководства занятіями читателей приложены къ каждой программѣ.

Сборникъ программъ по вопросамъ государственнаго строя.

Цѣна **50** к., съ пересылкою по почтѣ—**68** к., налож. плат.—**75** к.

Складъ всѣхъ изданій въ книжныхъ магазинахъ Т-ва И. Д. СЫТИНА,

въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Воронежѣ, Одессѣ, Екатеринбургѣ, Харьковѣ, Варшавѣ, Иркутскѣ, Ростовѣ на/Д., Нижегородской ярмаркѣ,

и производится продажа въ конторѣ комиссіи:

МОСКВА, уг. Больш. и Нижн. Кисловки, д. Азанчевскаго, кв. 3—4.

Телефонъ 136-27.

Книгоиздательство Т-ва И. Д. СЫТИНА.

Учебныя пособія по географіи, изданныя подъ редакціей Географической Комиссіи Учебнаго Отдѣла Общества Распространенія Техническихъ Знаній.

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ (губерніи Тобольская и Томская). Сост. *Петровъ, М.* Съ рисунками. 205 стр. Ц. 40 к.

ПРИКАСПІЙСКІЯ СТЕПИ (Астраханская губ. и Уральская обл.). Сост. *Добрынинъ, Л.*, и *Бѣлугинъ, Ѳ.* Съ рисунками и картами. 172 стр. Ц. 40 к.

Мин. Нар. Пр. ПРИЗНАНЫ заслуживающими вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

СРЕДНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ. Сост. *Трупчинскій, А.* Съ рис. и карт. Ц. 40 к.

Мин. Нар. Пр. ПРИЗНАНО заслуживающимъ вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

УРАЛЪ. Сост. *Хитрово, Т.* Съ рисунками и картой. Ц. 40 к.

Мин. Нар. Пр. ДОПУЩЕНО въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

Главн. Упр. военно-учебн. заведеній ДОПУЩЕНО въ ротн. библіотеки кадетск. корпус.

Мин. Нар. Пр. ПРИЗНАНО заслуживающимъ вниманія при пополненіи безплатн. народн. читаленъ и библіотекъ.

ФИНЛЯНДІЯ. Состав. *Лезинъ.* Съ рисунками и картой. Ц. 45 к.

Мин. Нар. Пр. ПРИЗНАНО заслуживающимъ вниманія при пополненіи безплат. народныхъ читаленъ и библіотекъ.

ЧЕРНОМОРСКІЯ СТЕПИ. Сост. *Дилевская, Н.* Съ рисунками и картой. Ц. 40 к.

Мин. Нар. Пр. ДОПУЩЕНО въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

Главн. Упр. военно-учебныхъ заведеній ДОПУЩЕНО въ ротныя библіотеки кадетскихъ корпусовъ.

Мин. Нар. Пр. ПРИЗНАНО заслуживающимъ вниманія при пополненіи безплатн. народныхъ библіотекъ и читаленъ и ВНЕСЕНО въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сост. *С. Чериковеръ.* 216 стр. Съ рис. Ц. 50 к.

М. Н. Пр. ДОПУЩЕНО въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и ВНЕСЕНО въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи народныхъ безплатныхъ библіотекъ и читаленъ.

ОЗЕРНЫЙ КРАЙ. Сост. *Н. А. Черемина.* 184 стр. Съ рис. и карт. Ц. 40 к.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ТУРЦІЯ. Сост. *Т. Хитрово.* Съ рис. Ц. 40 к.

М. Н. Пр. ВНЕСЕНО въ списокъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

Главн. Упр. военно-учебныхъ заведеній ДОПУЩЕНО въ фундаментальныя библіотеки кадетскихъ корпусовъ.

ЧЕРНОГОРІЯ. Сост. *Т. Анчукова.*

I. **СЕРБІЯ.** II. **БОСНІЯ и ГЕРЦЕГОВИНА.** Сост. *С. Чериковеръ.* Съ рис. Ц. 30 коп.

Приготовлены къ печати дальнѣйшіе выпуски.

Означенныя книги находятся въ продажѣ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Цѣна **15** коп.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ. Сборникъ статей для старшихъ классовъ средней школы. Съ иллюстраціями. Редакція **В. Н. Бочкарева, Ю. В. Готье и В. И. Пичета (Историч. Комиссія Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.).** Цѣна 1 р. 50 к.

ПЕРВОЕ «УТРО», ПОСВЯЩЕННОЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНѢ. Редакція Н. Л. Бродскаго (Историч. Комиссія Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.). Сборникъ отрывковъ для чтенія въ низшихъ и городскихъ школахъ. Съ иллюстраціями. 64 стр. Цѣна 10 коп.

Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. допущена въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ.

ВТОРОЕ «УТРО», ПОСВЯЩЕННОЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНѢ. Редакція Н. Л. Бродскаго (Истор. Комиссія Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.). Сборникъ отрывковъ для чтенія въ низшихъ и городскихъ школахъ. Съ иллюстраціями. 80 стр. Цѣна 10 коп.

Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. допущена въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ.

Уэллсъ, Г. ИГРЫ НА ПОЛУ. Съ рисунками **Д. Синклера.** Перев. съ англійскаго **С. Г. Займовскаго.** Художеств. издан. въ коленкор. переплетѣ. 82 стр. Цѣна 1 р. 25 к.

ФРАНЦУЗЫ ВЪ РОССІИ. 1812 годъ по воспоминаніямъ современниковъ-иностранцевъ. **Часть I.** Нѣманъ. Смоленскъ. Бородино. Вступленіе въ Москву. Сборникъ, составленный **А. М. Васютинскимъ, А. К. Дживелеговымъ и С. П. Мельгуновымъ,** подъ редакціей **Историч. Комиссіи Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.** 200 стр. Цѣна 1 руб.

Тоже. Часть II. Пожаръ Москвы. Начало отступленія. На старую Смоленскую дорогу. 228 стр. Цѣна 1 руб.

Тоже. Часть III. Отступленіе. Смоленскъ. Красный. Березина. Вильно. Черезъ Нѣманъ обратно. IV + 387 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

Алабина, Т. КАРТИНЫ ИЗЪ ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВА АѲИНСКАГО ВЪ V В. ДО Р. ХР. Подъ редакціей **Историческ. Комис. Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.** 2-е изд.

Бѣлокопскій, И. П. ЗЕМСКОЕ ДВИЖЕНІЕ. Изданіе 2-е исправленное и дополненное. Около 300 портретовъ.

Ефимова, Е. КРѢПОСТНЫЕ И ВОЛЬНЫЕ ГОРОДА ВЪ СТАРОЙ ФРАНЦІИ. Подъ редакціей **Историч. Комис. Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.** 2-е изданіе.

МАСОНСТВО ВЪ ЕГО ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ. Подъ редакціей **С. П. Мельгунова и Н. П. Сидорова.** Сборникъ статей въ III томахъ, съ большимъ количествомъ иллюстрацій. По подпискѣ около 10 руб.

Выпускъ изданія предполагается начать съ весны 1913 г.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СТАРОЙ МОСКВѢ И МУЗЕЯМЪ. Съ картой и планами. Редакція **Н. А. Гейнике, Е. А. Ефимовой и И. И. Шитца. (Историч. Комиссія Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.).**

РАЗСКАЗЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ. Подъ редакціей **Е. И. Вишнякова, С. П. Мельгунова и Б. Е. и В. Е. Сыроѣчковскихъ. (Историч. Комиссія Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.).** Въ 2-хъ частяхъ. Съ иллюстрац.

Титовъ, А. А. РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II и ИХЪ СУДЬБА. Подъ редакц. **Историч. Комис. Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.**

Тарле, Е. В., профес. с.-петерб. высш. женск. курсовъ. **КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ БЛОКАДА. Изслѣдованіе по исторіи промышленности** и внѣшней торговли Франціи въ эпоху Наполеона I.

Фердинандсъ. СВАЙНЫЙ ПОСЕЛОКЪ. Переводъ **Е. А. Дидрикиль,** подъ редакціей **А. М. Васютинскаго.** Съ иллюстраціями. Въ переплетѣ.

Черняева, В. КОГДА И КАКЪ СТАЛА ВОЛГА РУССКОЮ РѢКОЮ. Подъ редакціей **Историч. Комиссіи Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.** 2-е изданіе.

Выписывающіе изъ склада на сумму не менѣе ДВУХЪ рублей за пересылку не платятъ.

70 КОП.